

Альманах статей

Сборник статей

Разные авторы

© 2021 Катехизис Катарсиса

ОПУБЛИКОВАНО В ИНТЕРНЕТЕ

[HTTPS://VK.COM/CATX2](https://vk.com/catx2)

Шаблон взят из <https://www.latextemplates.com/template/the-legrand-orange-book>. Он подчиняется Creative Commons Attribution-NonCommercial 3.0 Unported License.

First printing, Август 2021

Оглавление

1	Выборы в Думу	5
2	Распутинщина	11
3	Пропаганда и прогнозы	13
4	Русско-японская война. Предпосылки.	15
4.1	Российская Империя и Дальний Восток.	15
4.2	Переворот в политике	18
4.3	Разделение Китая	19
4.4	Восстание Боксеров.	20
4.5	Навстречу к войне	23
5	Была ли Россия отсталой?	27
5.1	Русский флот: от Крыма до Японии.	27
5.2	Сравнение Русского и Японского флота	34
5.3	Армия и инфраструктура	37
6	Аграрный вопрос	39
7	«Имперские неудачники» - Петр Столыпин	43
8	Сначала успокоение, потом реформы	47
9	Выборгское воззвание	51

Катехизис Катафисса

1. Выборы в Думу

Сейчас сложно представить, чтобы жители столицы и министры, полицейские и профессура вместе, затаив дыхание, ждали... выборов в Государственную Думу. Ажиотаж, если он и появляется, связан обычно лишь со скандалами и махинациями. Однако в 1905-1906 годах ожидания общества были куда более позитивными.

Документ об изменении положения о выборах, подписанный 11 декабря 1905 года, обозначил новый порядок избирательного процесса. Высочайший указ скорректировал состав землевладельческой и городской курий, позволив увеличить число избирателей, и дал возможность крестьянам усилить своё политическое влияние.

Рис. 1.1: Зал заседаний Государственной Думы

Как раз на крестьянство и делало свою ставку правительство. Да, крестьянину для участия в работе курии нужно было пройти две предварительные стадии, тогда как крупному землевладельцу – ни одной. Однако в итоге именно крестьянская курия собрала около половины голосов. При этом землевладельческая (крупные и мелкие помещики) владела почти четвертью голосов, а городская – чуть больше 1/5.

Конечно, не все были довольны новыми законами. Консервативные круги не желали допускать в Думу радикально настроенное крестьянство и интеллигентов. Левые и либеральные силы, в свою очередь, были недовольны малым представительством рабочих и отсутствием всеобщего избирательного закона.

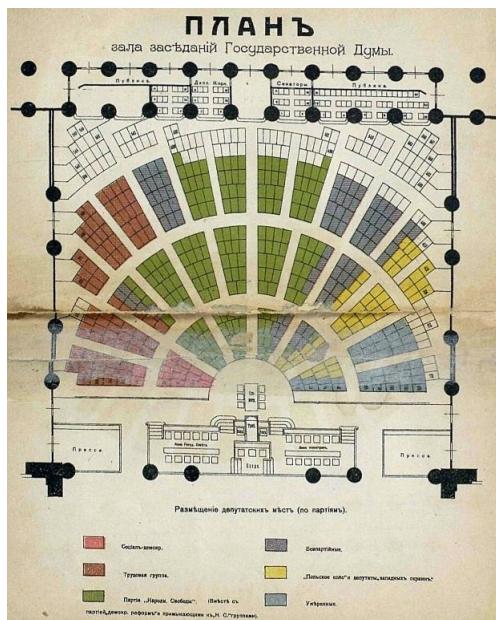

Рис. 1.2: План зала

Да, выборы в Думу не были ни всеобщими, ни прямыми, ни равными. В России так и не дали права голоса женщинам, бродягам и студентам, а в деревне голосовали лишь домохозяева. Однако большинство образованной публики воспринимало новый избирательный закон вполне благожелательно. Так, по словам социалиста В.В. Водовозова, от избирательной системы по закону 11 декабря, ко всеобщему избирательному праву оставался один шаг.

При всем при этом, сам ход выборов в I Государственную Думу правительством практически не контролировался. Поэтому в её составе около половины депутатов составили крестьяне, да и рабочие смогли получить неплохое представительство. Увидеть подобную ситуацию в английской палате общин или германском Рейхстаге того времени было просто невозможно.

Минимальный контроль над выборами объясняется отнюдь не добротой души царя или его министров, а отсутствием эффективных механизмов контроля над новой и незнакомой избирательной системой. Правительство, конечно, активно пользовалось доступными ему средствами влияния на выборы, подключая и местные власти, и правомонархические организации, и Сенат. Многие губернаторы также проявляли недюжинную смекалку в попытках провести "правильных" кандидатов в Думу. Примеры подобного усердия можно найти для каждой из четырех избирательных кампаний.

Например, на выборах в Четвертую Думу нижегородский губернатор А.Н. Хвостов назначил время проведения выборов на 8 утра. Место проведения выборов находилось в восточной части города – Нагорной. Вечером предшествующего выборам дня он повелел развести мосты через Оку и занять все имеющиеся лодки до 10 часов утра соответственно. Когда утром заречная – рабочая – часть Нижнего Новгорода попыталась отправиться на голосование, избиратели обнаружили, что им просто не на чем переправиться через реку.

Однако, несмотря на такие шалости, правительство даже при всем своем желании не могло учесть интересов всех социальных групп, жаждавших представительства в Думе и решения своих собственных проблем. Поэтому выборы в Российской империи часто приводили к парадоксальным союзам: кадеты объединялись со священниками, министерские бюрократы агитировали за оппозицию, а клирики голосовали за октябристов.

Весь этот хаос, нагромождение условностей и кулаунщина могут создать извращенное представление о Думе, как о неработающем органе власти, созданном лишь для удовлетворения сию-

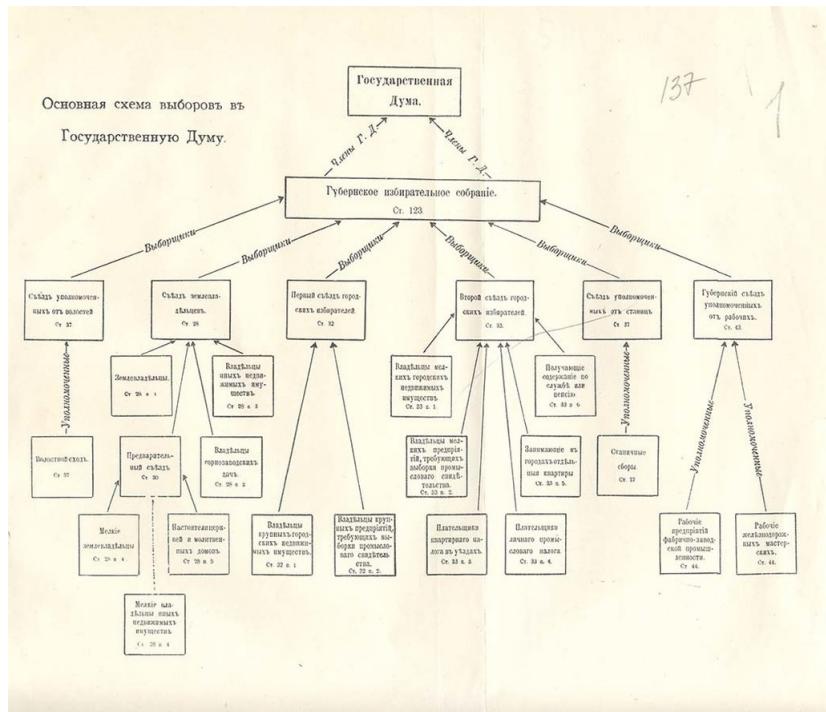

Рис. 1.3: Схема выборов

минутных потребностей либеральной общественности. Представления о Государственной Думе, как о бесполезной, фиктивной или подконтрольной правительству структуре вполне могут иметь право на жизнь, однако... просто не находят отражения в реальности. Дума в Российской империи, при всех своих недостатках, являлась примером народного представительства и успешно выполняла свои законотворческие функции.

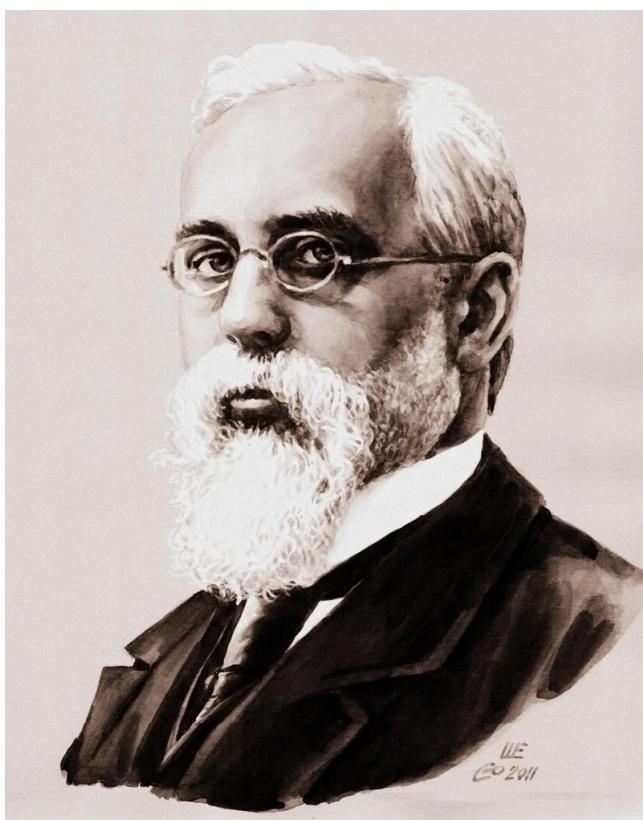

Рис. 1.4: С.А. Муромцев, председатель I Государственной Думы

Говоря о Первой и Второй Государственных Думах, нужно учитывать, что каждый её элемент, каждая фракция и партия стояли, по сути, в оппозиции правительству. Правые монархисты считали правительство слишком либеральным и были не очень довольны проигрышем на выборах. У националистов, например, польских, поддерживать правительственный курс в принципе не было никакой выгоды. А левые и радикалы вовсе считали Думу фарсом, неспособным решить по-настоящему важные проблемы страны.

К этому прибавляется также и то, что в составе Первой Думы были люди, не умеющие читать и писать, люди, не имевшие опыта законотворческой деятельности (откуда бы ему взяться?), люди, не уверенные в своих политических взглядах, люди, вообще не имевшие политических взглядов, а также персонажи, которые после своего избрания ни разу не посетили Таврический дворец, потому что тратить по 6-10 часов на обсуждение законов – это слишком сложно и утомительно. Знакомо, да?

Рис. 1.5: И.Л. Горемыкин, председатель Совета министров 22.04. - 08.07. 1906 г.

Так или иначе, Государственная Дума стала тем самым органом власти, который не позволял более назвать монархию в России "абсолютной". Несмотря на то, что правительство гнуло свою линию в проведении отдельных проектов, именно мнение депутатов было залогом успешного проведения закона. Если правительство или отдельные министры не могли наладить с Думой контакт – их проекты тормозились или вовсе отклонялись. Поэтому председателям и членам Совета министров приходилось аккуратно выстраивать линии взаимодействия с Думой, посещать пленарные заседания, собрания партий, выражать депутатам свое уважение и продвигать свои проекты не всегда легальными и формальными путями.

Совсем отмахнуться от Думы и её участия тоже не получалось. Утвердить проект без участия Думы было не так просто, как может показаться на первый взгляд. Все инциденты с проведением законов мимо неё можно пересчитать по одному пальцу одной руки. Да и царь-император не злоупотреблял своим правом вето, применив его только два раза.

Самое главное предубеждение против Государственной Думы Российской империи заключается в том, что она не смогла решить те самые масштабные проблемы для чего, казалось бы, и созывалась. Этот факт часто используется для доказательства неэффективности Думы в целом

и выстроенной после 1905 года политической системы принятия властных решений.

Рис. 1.6: Политическая карикатура по басне И.А. Крылова "Лебедь, рак и щука" ("Искры" 1906)

Да, Дума в конечном итоге не смогла решить основные вопросы, которые волновали общество, да и "законотворческой вермишели в которой терялась депутатская инициатива, было предостаточно.

Однако в этом заключается ирония. I и II Думы, вмещая в себя представителей самых разных идеологий, не могли решать глобальные вопросы из-за своей пестроты, отсутствия опыта и дезорганизованности. А III и IV Думы – более умеренные, опытные и склонные к сотрудничеству – уже не ставили перед собой задачу, да и не имели возможности, решать проблемы радикальным путем.

Самое главное, что нужно понять, разбираясь в работе первых Дум, так это их разнородность, полярность и вытекающую отсюда неспособность к сотрудничеству с правительством. После Третьеионыского переворота и установления новой политической системы, Дума перестала быть прибежищем для радикалов, что позволило фракциям идти на контакт с правительством П.А. Столыпина и, по сути, принимать действующие и полезные законы, не отвлекаясь на обсуждение заведомо утопических проектов.

Рис. 1.7: здание Таврического дворца

Примером неэффективного использования законотворческой инициативы может служить проект, поданный 33 депутатами-эсерами 6 июня 1906 года, в котором была представлена программа решения аграрного вопроса. Спустя два дня – 8 июня 1906 года, Совет министров принял решение о роспуске Государственной думы в случае продолжения нагнетания обстановки вокруг аграрного вопроса.

Что же вызвало такую реакцию Совета министров и как её трактовать? Прямое давление власти? Угнетение со стороны правительства? Самодержавие пытается вернуть свои позиции? Нет. Всего лишь наивность и радикализм эсеров, которые решили, что выносить на обсуждение такие темы, как национализация природных богатств и отмена частной собственности на землю – это хорошая идея.

Запомните, уважаемые левые депутаты! Если ваши товарищи по цеху отказываются голосовать за ваш проект против всего плохого и за все хорошее – это не значит, что Дума проправительственная, что царь прижал её к ногтю, а все кадеты и октябристы куплены лично Горемыкиным, Столыпиным или Коковцовым.

Это первый текст, по истории Думы в Российской империи. Отпишите, если хотели бы увидеть более подробные заметки о фракционных приколюках, думском быте, Третьеиюньском перевороте, Госсовете и неформальных связях министров с депутатами.

1. Соловьев К.А. Самодержавие и Конституция: политическая повседневность в России 1906-1917 годах. 2019. 2. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России.

Автор Илья Агафонов Оригинал https://vk.com/wall-162479647_295278

#Агафонов@catx2

#заметка@catx2

Катехизис Катафуса

2. Распутинщина

Говоря о России в преддверии Первой мировой войны многие затрудняются с полноценной характеристикой ситуации в стране. В таких случаях на помощь обычно приходит ёмкое словцо, которое, как кажется на первый взгляд, способно описать весь раздрей внутри и вокруг царского двора, всю непоследовательность решений и абсурдных назначений.

Распутинщина.

На деле же - это, хоть и весьма специфичный, но раздутый эпизод той эпохи. И реальное его значение часто преувеличивается.

Появившийся при царском дворе ещё в 1905 году, старец Григорий приобрёл удивительную популярность после 1911 года. "Странным" образом это совпало с падением влияния Совета Министров и распылением власти его председателя.

Следующему по очереди премьеру В.Н. Коковцеву, назенненному после смерти П.А. Столыпина, жена Николая II Александра Фёдоровна скажет "не заслоняйте императора". Так новых премьеров предупреждали от ошибок активного Петра Аркадьевича. После инцидента с западными земствами император изменил свое отношение к Столыпину и посчитал его действия угрозой его самодержавной власти.

Начиная с председательства Коковцева, император всё чаще стал вмешиваться в министерские назначения, на Совет министров взваливали всё новые и новые мелкие поручения, а личное обсуждение важных вопросов императором и премьером прекратилось вовсе.

В подобных обстоятельствах в поле зрения общества и появляется Григорий Распутин. Он был не единственным среди неофициальных приближённых императора, однако внимания привлекал гораздо больше, чем Митька Козельский или французский маг Филипп Низье. Да и отдельные аристократические общества, вроде кружков Штюрмера и Римского-Корсакова, также влиявшие на царя, никого не удивляли. Другое дело - сибирский мужик, устраивающий оргии на своей квартире, одевающийся и ведущий себя в высшей степени вызывающе.

Есть версия, что влияние Распутина и вовсе было иллюзорным, но это заблуждение. Преувеличенным - в общественном сознании - да. Однако, не совсем также ясно, насколько серьезно он мог повлиять на царя, так как не каждое его требование или совет беспрекословно исполнялись. Да и о влиянии Распутина мы знаем, по большей части, со слов самого Распутина, постоянно себя расхваливающего.

Широкая народная молва вокруг него росла не только благодаря самому старцу Григорию. Ситуация усугублялась состоянием политической системы страны, сложившейся после 1911 года.

В условиях, когда Совет министров утрачивает своё значение и сокращается сфера публич-

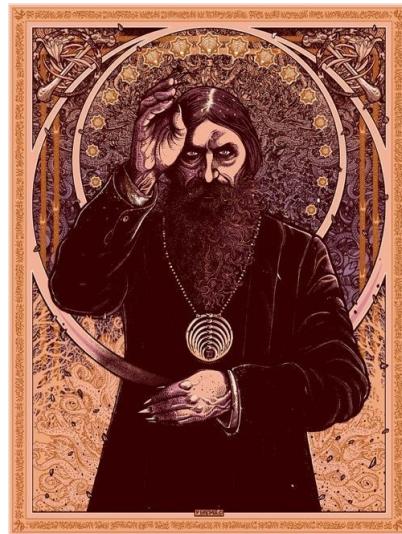

Рис. 2.1: Вольная трактовка внешности Распутина.

ности принятия решений, возможности прямого воздействия на императора сокращаются. В подобных условиях создаются различные теневые каналы, позволяющие влиять на императора без общественной огласки. Те же кружки кружки Штюрмера и А.А. Римского-Корсакова, также как и Распутин, влияли на царя, но не имели политической программы, а решали свои частные задачи и пополняли собственный карман.

О том, насколько влиятелен был Распутин, может сказать его тактика решения многочисленных прошений, которые подавали ему жалобщики в квартире на Гороховой улице. Он никогда не отказывался помочь и по мере своих сил пытался выполнить просьбу каждого, кто к нему приходил, отрабатывая плату. Большая часть решений требовала государственного вмешательства, поэтому, после обработки просьб, Распутин относил записочки просителей нужным человечкам. Дальше все зависело от степени пугливости кадра. Так, например, когда старец пришёл к А.Н. Наумову (министр земледелия) и попытался загипнотизировать, тот, не долго думая, спустил старца с лестницы.

Распутин не является интересным сам по себе, хотя личность он действительно необычна. Он является симптомом, маркером ухода власти в теневое поле, недоступное общественности. Отсюда и появляются повышенное внимание к мистическим старцам, шпиономания и сомнения в верховной власти, которая попросту не говорит о том, какие решения принимает. Ведь неведение обостряет обстановку в обществе куда сильнее, чем самые спорные, но хотя бы проводимые публично, преобразования.

Автор Илья Агафонов. Оригинал https://vk.com/wall-162479647_142075

#Агафонов@catx2

#Заметка@catx2

Катехизис Катафисса

3. Пропаганда и прогнозы

Русско-японской войне предшествовало продвижение Российской Империи на Дальнем Востоке. Далеко не все конфликты удавалось решать миром. Напряжение витало в воздухе, а иногда, как в дни боксерского восстания, перерастало в открытые столкновения.

В книге Ирины Сергеевны Рыбачонок «Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы» приведена реакция отечественной прессы на дальневосточные дела.

Либеральная пресса кричала о некой самобытности Китая, которую потревожили колонизаторы-европейцы. Восстание Ихэтуаней казалось случайностью, недоразумением. Публицисты считали, что после кризиса древняя империя погрузится обратно в многовековой сон.

Наивными и поверхностными выглядят сейчас эти домыслы. Интересно сравнить их с консервативной прессой того времени.

«Китай окончательно проснулся и стал, как непримиримый враг, лицом к лицу ко всем своим соседям. Одних он боится, других презирает, но всех одинаково ненавидит. На историческую сцену выступили для единоборства монгольская и христианская культура, Европа и Азия, и единоборство это, очевидно, продолжается не год, не два, а с большими или меньшими перерывами целые десятилетия, а может быть, и сотни лет».

Это отрывок из статьи «Мировое значение китайского вопроса», написанной В. А. Гринмутом, редактором консервативной газеты «Московские ведомости».

В том же номере "Московских ведомостей" вышла статья философа В. С. Соловьева об опасности Китая. Владимира Сергеевича вряд ли можно отнести к консерваторам или монархистам: круг его идей, связанных с христианской мыслью, столь велик, что вчертить его в квадрат политических координат или линию «левые – правые» невозможно. Но именно он ввел в оборот термин панмонголизм, опасаясь нашествия с Востока, и даже написал стих об этом. И. С. Рыбачонок указывает, что Соловьев опирался на суждения своего отца, который показывал смену ведущих народов в истории.

Опасения по поводу Китая высказывались и позднее. Скандалный реакционер-черносотенец Пуришкевич гастролировал по городам с лекциями «Проснувшийся Китай как угроза русскому переселенческому движению». В них он утверждал: «<...> китайцы с алчностью подглядывают на земельные богатства Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, у китайцев с нами старые счета. Амурская область ещё недавно составляла достояние китайцев, и теперь они мечтают о том, чтобы возвратить это достояние. [...] Через три года Китай будет располагать 30 дивизиями, а через семь лет – 52-мя. Т[о] е[сть] против нас окажется миллионная китайская армия».

Конечно, мотив консерваторов можно понять: Россия продвигалась на Дальнем Востоке,

КВЖД представляло государство в государстве, Маньчжурию колонизировали. Такие алармистские вопли были всего лишь обоснованием захватнической политики. Но они оказались в итоге более точными. Либеральные рассуждения о «вековом сне» представляли же наивный европоцентричный стереотип.

Китай скинул всех захватчиков, вышел из гражданской войны с марксизмом – пусть и в сталинском изводе – на знамени, прошел Культурную революцию, а потом успешно скрестил авторитаризм и рыночную экономику.

И даже если Китай не справится с вызовами вроде демографической ямы или торговой войны с США его успехи, даже если китайская угроза преувеличена, его гигантские проекты, такие как телескоп FAST или AliExpress все равно будут впечатлять.

Автор Виктор Пепелов. Оригинал https://vk.com/wall-162479647_99435

#Пепел@catx2

#Заметка@catx2

4. Русско-японская война. Предпосылки.

Россия в союзе с Японией? Пекин с Лондоном против Санкт-Петербурга? Восстание традиционалистов, инспирированных тайными клубами? Нет, это не альтернативная история, а череда малоизвестных событий, что предшествовали Русско-Японской Войне. Долгой присказкой я открываю новый цикл, где найдется место и истории флота, и дипломатическим играм, и даже истории моей семьи.

В историографии по-разному определяют Новейшее время. Я всегда отсчитывал его с 1914 г. Врезались в память слова Анны Ахматовой про «не календарный — Настоящий Двадцатый Век» о кануне Первой Мировой. Но кто-то отсчитывает его с 1918 г. Американцы и вовсе датируют начало «Contemporany» с 1945 г. Но современность можно отсчитывать и с Русско-японской войны. Две древние державы с сильным влиянием традиций и одновременно с устремлением к модернизации сошлись в кровавой схватке. Для одной из держав война стала одной из причин революции, а, следовательно, реформ государственного строя. Для другой — вхождением в круг Западных держав.

4.1 Российская Империя и Дальний Восток.

Россия шла на Восток давно. В 1581 г. Ермак Тимофеевич совершил свой поход в Сибирь, а уже в 1639 г. казак Иван Москвитин смотрел в пенные воды Охотского Моря. При царевне Софье, в 1689 г., посол Федор Головин заключил договор с министром Сонготу о разграничении русско-китайской границы.

Но Дальний Восток оставался на картах Терра Инкогнитой еще долгие годы. Амур относился к Китаю, устье его не было изведано, а Сахалин — и вовсе считался полуостровом. Так продолжалось до губернаторства Н. Н. Муравьева. В середине XIX в. низовья Амура исследовали русские моряки. Экспедиция Геннадия Невельского основала Николаевский Пост.

В то время соперником Российской Империи была не Япония, а Китай. Русские политики добились выгодных условий с ослабленной опиумными войнами империей Цин. Айрапетов, автор монографии по истории Русско-японской войны так описывает это соглашение:

«16(28) мая 1858 г. в гор. Айгун на правом берегу Амура ген. Н.Н. Муравьевым и князем И-Шанем был подписан русско-китайский договор. Левый берег Амура от реки Аргунь до берега моря переходил к России. Граница между государствами проводилась по Амуру вплоть до р. Уссури. Вопрос об Уссурийском kraе оставался открытым, он объявлялся совместным владением Цинской и Российской империй. Реки Амур, Уссури и Сунгари открывались только для русского и китайского судоходства. Оба государства обязались

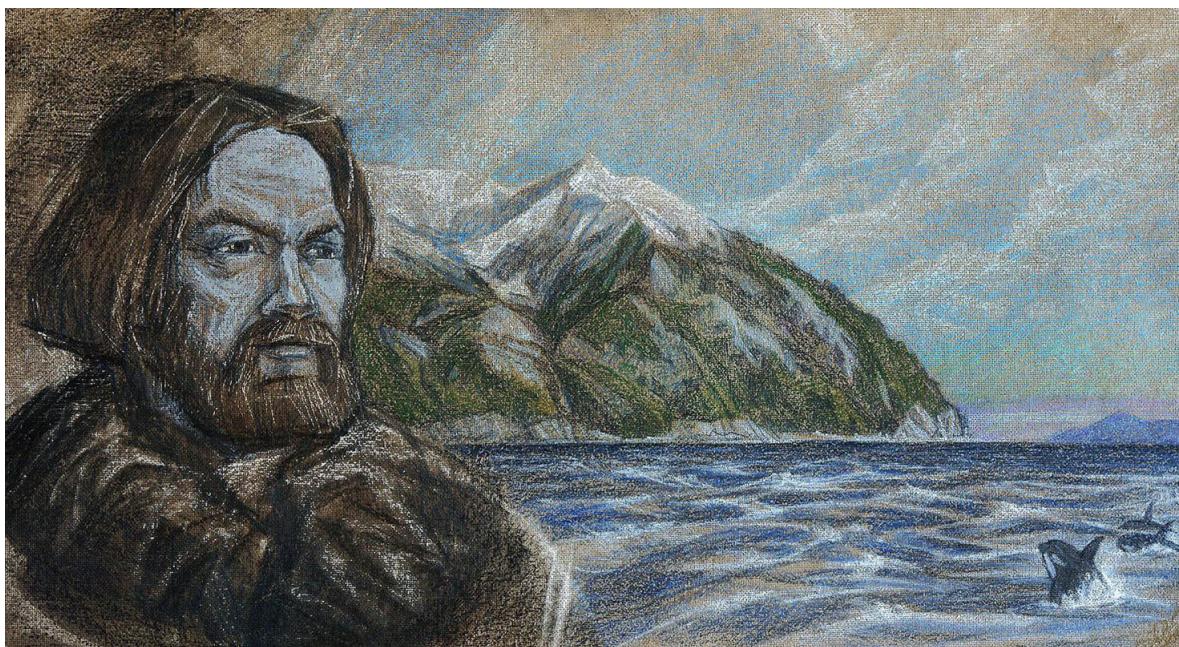

Рис. 4.1: Казак Иван Москвитин (современное изображение)

оказывать покровительство общей торговле на обоих берегах Амура, маньчжурскому населению, жившему на левом берегу Амура, разрешалось оставаться на жительство «под ведением маньчжурского правительства».

Рис. 4.2: Айгунский договор. Художник — В. С. Романов

Тремя годами ранее вице-адмирал Путятин и Тосиакирой Кавадзи подписали первый договор между Россией и Японией (Симодский трактат). Остров Сахалин объявили совместным владением двух империй, в дружбе заручились.

Освоение Приамурья шло медленно. Население состояло из забайкальских казаков, солдат и немногочисленных крестьян-переселенцев. Путь из центральной России вчерашних пахарей занимал два года. Два года они шли через океан лесов с рифами гор в суровом континентальном климате в полную неизвестность. На месте их ждало не Беловодье, а пустынные необитаемые болота, на обработку которых не хватало сил. Не лучше чувствовали себя и казаки, переброс которых на новую границу «сопровождался Библейским плачем».

С Китаем отношения оставались напряжёнными. В 70-е годы мы столкнулись с ним в Средней Азии. Тут же подоспел Лондон со своим страхом Russian Cossacks в Индии. На тот момент

расклад был таков: Британия с Китаем против Российской Империи.

Китай стоило бояться даже ослабленный. Айрапетов пишет:

- C** «Численность китайских войск (регулярной армии, маньчжурской конницы и запаса) в Маньчжурии к концу 80-х гг. XIX века доходила до 175 тыс. чел., в то время как на всем русском Дальнем Востоке им могли противостоять не более 23 800 чел.».

Отряд из Центральной России в случае войны шел бы 18 месяцев.

Дальний Восток же являлся слабо заселенным отдаленным незащищенным рубежом. 11 тысяч русских, 3,5 тысячи корейцев, 3 тысячи китайцев, 4 тысячи местных народов – вот и все население Приморья в 1870-х гг.. 44 тысячи проживало в Приамурье.

Член комиссии Морского Министерства И. Чайковский в начале 80-х гг. так писал о Владивостоке:

- C** «Число жителей, вместе с нижними чинами и их семействами, простирается до 8 800 душ, из которых инородцев, т. е. китайцев и корейцев, до 3 900 душ».

В начале 1891 г. Александр III подписал указ о строительстве Транссиба, этого нового позвончника Империи. Железная дорога требовалась еще и потому, что главный порт – Владивосток – на 4 месяца покрывался льдом. И корабли базировались у нашего союзника, Империи Восходящего Солнца, в Нагасаки. Нагасаки посетил и наследник престола Николай II. Через несколько дней в Оцу безумный фанатик атаковал наследника престола. Распространено мнение, в частности, встречал я его в ролике Гоблина, в беседе с Борисом Юлиным, что, мол, тогда возникла первая трещина между Империями, а великий князь вел себя как дурак и чуть ли не мочился на храм. Это не так. Преступника покарали, инцидент старались всячески замять, вплоть до того, что синтоистские жрецы молились за здоровье будущего правителя, да и никаких источников о неподобающем поведении Николая Александровича не сохранилось, кроме слухов уровня кликбейтной рекламы.

Цесаревич Николай во время визита в Японию Полицеский Цуда Сандоzo

Рис. 4.3: Айгунский договор. Художник — В. С. Романов

А через несколько недель Николай Александрович открыл Транссибирскую магистраль, что «превращала Россию в целостную континентальную структуру на огромном евразийском пространстве».

- C** «В начале 90-х гг. население Приморья и Приамурья насчитывало 182607 человек, из них 39722 горожан, 50916 крестьян, 26261 казаков, 14623 «инородца» (представители местных малых народов), 33000 китайцев, постоянно проживавших по праву, предоставленному им Айгунским договором 1858 года, 14684 корейца, 447 японцев, 117 «прочих иностранцев» и 2832 ссыльных. По сравнению с Маньчжурией, где проживало около 13 млн. человек, это были весьма слабо заселенные земли».

4.2 Переворот в политике

Японская империя стала соперником империи Российской лишь к концу XIX в. И не инцидент в Осу подтолкнул к соперничеству, а Корея. Экспансия являлась прямым продолжением революции Мэйдзи и модернизации экономики. Страна Восходящего Солнца зарилась на Страну Утренней Свежести с 1870-х гг.

Дорам, кей-попа и самсунга, равно как и атомного оружия, на корейском полуострове тогда еще не было. Ценностью считалась сама территория: Японцы объявили Корею «ножом, направленным в сердце».

Япония трижды, в 1875, 1882 и 1884 гг., планировала подчинить Корею, но не решалась из-за Китая. Лишь в 1894 г., во время крестьянского восстания, противостояние двух империй вылилось в войну.

Рис. 4.4: Айгунский договор. Художник — В. С. Романов

Япония строила армию по образу германской. Модернизация дала плоды: во время битвы за Порт-Артур японцы потеряли по данным Айрапетова всего 400 чел., китайцы — около 4 тыс. Сражение у стен Пхеньяна также обернулось разгромом китайской армии. Цинская держава имела и броненосный флот, приобретенный на Западе. Но отсутствие навыков, как у моряков, так и у командиров, вкупе с коррупцией, привели к поражению и на море.

А пока в Корее гремела война, за тысячи километров, в Ливадийском дворце скончался царь-миротворец, Александр III. Власть получил Николай II.

Немало проблем беспокоило молодого императора. Но и Дальний Восток не оставался без внимания. Николай II, в отличие от своего отца, выступал за наращивание силы. В 1895 г. Морское министерство отправило телеграмму на берега Тихого Океана, приказав найти в Китае или Корее подходящий порт.

30 марта (11 апреля) 1895 г. на Особом совещании министров под председательством Великого Князя Алексея Александровича было принято решение придерживаться политики дружбы со слабым соседом — Китаем. К этому времени стало ясно, что русское выступление в пользу *status quo* поддержат Франция и Германия

Одним из самых активных ястребов стал Витте. А военные, в частности Начальник Главного штаба ген. Обручев, указывали на опасность противостояния в далеких краях, где в любой момент на помощь Японской империи могла прийти Империя Британская. Офицер сообщил и о недостатках инфраструктуры:

C По мнению начальника Главного штаба, для нас в высшей степени важно ни под каким видом не впутываться в войну. Необходимо иметь в виду, что нам пришлось бы воевать за десять тысяч верст с культурной страной, имеющей 40 миллионов населения и весьма развитую промышленность. Все предметы военного снаряжения Япония имеет у себя на месте, тогда как нам пришлось бы доставлять издалека каждое ружье, каждый патрон для наших войск

Император принял точку зрения выступающего за статус-кво и ультиматума Японии Витте. В своем дневнике Николай II записал:

C «Решили: настоять энергично на очищении японцами южной части Маньчжурии и Порт-Артура; если же они не послушаются совета, то принудить их к тому силой. Дай Бог, только не втянуться в войну!»

В результате Россия вместе с Францией и Германией 23 апреля 1895 г. вмешались в японо-китайские переговоры и потребовали пересмотреть условия. «Тройственная интервенция» стала еще один шагом на пути к войне.

Япония отказалась от Ляодунского полуострова, где находился Порт-Артур. Россия приготовилась к экспансии.

4.3 Разделение Китая

В интернете часто можно встретить мнение, что вот, мол, японцы, были пешками клятых Британцев и не менее клятых США или что Коварная Англичанка столкнула лбами наивную Россию и ничего не понимающую Японию. Это не совсем так. Россия, Британия, Япония, Германия и Франция делили Китай. Продвижение Российской Империи на прежних направлениях замедлилось. В Средней Азии шла «Большая Игра» с Британией. На Босфоре же Россию видеть не желал даже наш традиционный союзник – Германия. Кайзер Вильгельм II даже ездил в Османскую Империю, где провозгласил себя в Дамаске «другом всех мусульман». Дальний Восток, несмотря на соперников, казался наиболее перспективным – места много, не поссоримся. В 1896 г. Россия и Китай подписали секретный союзный договор. Империя Цин давала созданному Русско-Китайским банком обществу КВЖД разрешение на строительство магистрали. Как пишет Рыбаченок И.С. в труде о внешней политике Российской державы на рубеже веков

C Выгоды были значительны: понижались китайские таможенные пошлины на товары, привозимые по КВЖД; устанавливались свои железнодорожные тарифы; доходы дороги освобождались от налогов и пошлин на пассажирский багаж и грузовой транзит; разрешалось беспошлинно ввозить каменный уголь для нужд дороги и на льготных условиях разрабатывать угольные копи в регионе. Вдоль линии содержалась собственная охранная стража. На чужой территории создавалось “как бы государство в государстве”

КВЖД так и не стала прибыльным предприятием. Не удалось и заселить полосу вдоль железнодорожной колеи русским населением (Хотя в интернете я находил статьи о полуимифической «Желтороссии»). Зато Российская Империя создала прецедент, которым воспользовались немцы, потребовавшие после убийства миссионеров порт Циндао от Китая.

Российская Империя не стала останавливать немцев. Николай II решил строить на Дальнем Востоке незамерзающий порт. Император заявил: «Я всегда был того мнения, что будущий наш открытый порт должен находиться или на Ляодунском полуострове, или в северо-восточном углу Корейского залива». Китай не сразу согласился. 1 декабря 1897 г. наши корабли отправились на рейд Порт-Артура. Маневры обеспокоили не только китайское правительство, но и британцев. Русские суда у берегов Ляодуна встретил британский крейсер.

Столкновения между империями не случилось, хотя напряжение выросло. Но на стороне России оказалась Германия. Кайзер надеялся, что дальневосточные дела отвлекут Россию от европейских театров. И как только китайцы уступили немцам в Циндао, русские вошли в Порт-Артур. Десант из стрелкового полка и казачьей сотни высадился 17 (29) марта 1898 г. За день до этого Великий князь Кирилл Александрович поднял на вершине Золотой горы русский стяг.

Рис. 4.5: Пограничная стража КВЖД

Британия негодовала. Джозеф Чемберлен кричал в стенах парламента: «Если садишься обедать с чертом, ты должен взять с собой очень длинную ложку». В лицо англичане русских чертами не называли, но заявили, что занятие Россией военного порта поблизости от Пекина будет рассматриваться как начало раздела Китая.

Великобритания даже думала заключить оборонительный союз с Германией, но общий антагонизм Лондона и Берлина помешал этому. Долгие дипломатические игры окончились разделением сфер влияния: «Россия обязывалась не препятствовать железнодорожным предприятиям Англии в районе Янцзы, а Англия – аналогичным предприятиям к северу от Китайской Стены». Также Британцы создали свою морскую базу в Вейхавее.

Японцев три базы трех различных государств тревожили не меньше, чем китайцев. Айрапетов приводит слава японского аристократа: *Как зубы страдали бы от холода без губ, также и Японию ожидала бы трагическая судьба, если бы территория Китая была потеряна. А по движению западных держав на восток было ясно, что она скоро может быть потеряна*

Если Балканы являлись пороховой бочкой, то Дальний Восток целым военным складом. А самым опасным погребом в нем была Корея. В 1895 г. прояпонские придворные убили выступавшую за союз с Россией королеву Мин Менсон. Попытка русских офицеров создать из корейских солдат обученную армию провалилась. Инструкторы покинули страну.

Вскоре Российская Империя и Японская империя подписали договор о разграничении сфер влияния в Корее. Фактически полуостров перешел под контроль страны Восходящего Солнца.

4.4 Восстание Боксеров.

В конце XIX века и без того тяжкое положение Китая осложнилось из-за наводнений и засухи. Из одной провинции в другую шагал голод. В казне не хватало денег на солдат, и все больше воинов уходило, куда глаза глядят. Одновременно Китай изматывали иностранцы. Железные дороги уничтожали поля, а новые технологии оставляли без работы ремесленников. Не любили китайцы и миссионеров, хотя немало жителей Поднебесной откликнулись на проповеди: количество христиан исчислялось сотнями тысяч. Ненависть к лаоваям стала выливаться в волнения. Их организовывали тайные общества. Они решили выгнать иностранцев из страны. Про восстание

Ихэтуаней написано немало. А вот так их видели русские люди в Китае:

C Двор кумирни «Хо Шэн Мяо», посвященной «Духу огня» и расположенной в глубине китайского города Тяньцзина, был переполнен ихэтуанцами. У всех в руках были зажженные красные бумажные фонари на палках. Головы были обмотаны красными платками, под которыми были свернуты косы. На голой груди висел красный платок с написанным таинственным иероглифом. Красный пояс, свернутый узлом с заткнутым большим кривым ножом, туго сжимал худощавое, смуглую тело. На ногах были широкие синие шаровары, перехваченные у ступни красными перевязками

C Их магические методы состоят из множества заклинаний, содержащих в себе по 8-12 или 16-20 иероглифов, которые составляют 10 фраз. Они (т. е. наставники ихэтуаней, среди которых было много детей и подростков. — Н.А., С.Л.) заставляют подростков читать их наизусть, держа глаза закрытыми и кланяясь по три раза подряд на Юг. [Потом] те ложатся рядами на землю и через короткий промежуток времени вскакивают, выкрикивая свое имя и фамилию, которые оказываются именами героев древних династий. Подростки начинают делать бойцовские движения, то приближаясь друг к другу, то удаляясь. Некоторые из них держат в руках бамбуковые палки определенной длины, похожие на пики, алебарды, обоюдоострые мечи и сабли. Рассеявшись по горным проходам и ущельям, они буйствуют, переворачивая все вверх дном...

C Чжань, один из главных предводителей боксеров, быстро прошел вперед и стал на ступенях кумирни. Он был одет во все красное: красная чалма на голове, красная шелковая кофта, красные шаровары, пояс и подвязки и надетые поверх шаровар красные набедренники с напитыми иероглифами Цзи — Счастье. На груди был вышит неведомый знак, под которым скрывалась чудесная ладанка с защитными в ней 3 корешками имбиря, 21 зерном черного гороха и 21 зерном красного перца. В руках у него было длинное копье с красной кистью под острием. За поясом нож и две кривые сабли в одних ножнах, а за плечами колчан с луком и стрелами. Четыреста дней Чжань упражнялся в науке и колдовствах ихэтуанцев, четыреста дней Чжань искушался в посте и молитвах и из «мутного» Хунь он сделался «светлым» Цин. Он стал недоступен наваждению злых духов, болезням, несчастиям, голоду и смерти. Ему не страшно заморское огнестрельное оружие, в котором он не нуждается, так как верит только в силу своей родной сабли, ножа и китайского копья. Он верит в справедливость и беспредельное всемогущество Неба — Тен и великого небожителя, бога войны Гуань-лао-е, которые [99] всегда спасали Срединный народ от злых подземных духов, а теперь спасут от земных белых дьяволов.

В мае 1900 г. боксеры взяли Пекин. В этот же месяц в Порт-Артуре русские офицеры провели первый бал. Военные не удивились известиям об очередном восстании.

Но уже в июне началась осада посольского квартала, где находились и русские дипломаты. Незадолго до этого в Пекин пытался прорваться созданный из солдат различных держав отряд британский офицер Э. Сеймур. Русские воины так же вошли в него. Вице-адмирал Алексеев обратился к ним со словами:

C «Будьте тверды, выносливы, строго соблюдайте дисциплину, не обижайте мирных жителей. Помните, что русский солдат прежде всего христианин, а потому должен быть добрым к тем, кто не делает ему вреда. Ваши предки не раз доказали это».

Но поход Сеймура провалился. Боксеры оказались сильней. Русский полк потерял 15% своего состава. 21 июня восставших поддержало правительство по приказу императрицы Цы Си. Ее имя известно не только знатокам истории Востока. Драгоценная наложница, пережившая и «официальную императрицу», и своего сына, и остановившая не из-за консерватизма, но из-за боязни потерять власть сто дней реформ, отчаянно металась между ихэтуанями и иностранцами и перешла, в конце концов, на сторону повстанцев.

Восстание Ихэтуаней отразилось и на обстановке в Маньчжурии. Все чаще на КВЖД нападали хунхузы — разбойники северного Китая. К началу 20-ого века они, пользуясь слабостью

Рис. 4.6: Боксеры

Рис. 4.7: Современный рисунок, изображающий боксеров

власти на китайском фронтире, превратились в организованные преступные синдикаты. К ним присоединились боксеры, а потом и армия.

К 1898 г. охрана КВЖД насчитывала 5000 человек. Но даже их не хватало, чтобы контролировать тонкую ниточку железнодорожного тракта. Русское население сконцентрировалось в Харбине. Женщин и детей отослали в Хабаровск.

24 июня появилось Высочайшее повеление о формировании 51 Восточно-Сибирской стрелковой бригады. 26 июня – Высочайшее повеление о вступлении в Маньчжурию. Но уже в начале июля китайцы принялись бомбардировать Благовещенск, и атаковать корабли по Амуру.

Войск не хватало. «Численность Амурского казачьего войска, размещенного по левому берегу этой реки от станицы Покровской до выселка Забеловского – всего на 1800 верст. На 1 января 1899 г. проживало 24 562 человека, из них казаков – 11 363(всех возрастов) и 10 568 казачек».

К осени на Дальний Восток по железной дороге и по морю перебросили около сотни тысяч солдат. Несмотря на проблемы с инфраструктурой, Маньчжурию русские взяли. И хотя русским пришлось воевать с партизанскими отрядами «Армии чести и справедливости», победа осталась за Российской Империей. Правительство Российской Империи стремилось действовать в районе КВЖД. Но ввод войск в Маньчжурию вызвал беспокойство у Японцев. Империя Восходящего Солнца стала искать сближения с Великобританией.

4.5 Навстречу к войне

В начале XX века на корабль под названием Россия, точнее на его курс во внешней политике, действовало несколько сил. Военные понимали каким штурмом обернется для нас война. Витте предлагал умеренное продвижение. Наконец, часть придворных, вошедшая в историю как «безобразовская клика», во главе с А. Безобразовым и генерал-адъютантом Алексеевым двигала судно прямым курсом, словно не зная о рифах и водоворотах. Сейчас ряд ученых пришли к выводу о незначительном различии между «Безобразовцами» и Витте. Все сводилась лишь в темпе, а цели были одинаковыми. Витте видел Запад источником капиталов, а Восток рынком для сбыта русских товаров. Связующим звеном между частями Света, которым никогда не сойтись, служила Россия и ее Транссибирская магистраль. Государственный деятель хотел провести ветку от Дальнего Востока к Корейским портам и включить Страну Утренней Свежести в свою зону влияния. Для достижения целей был создан Русско-Корейский банк. «Безобразовцы» же шли напролом. Еще в 1898 г. Николай II велел выделить деньги для концессии на реке Ялу. Даже министр Куропаткин не был в курсе о текущих делами.

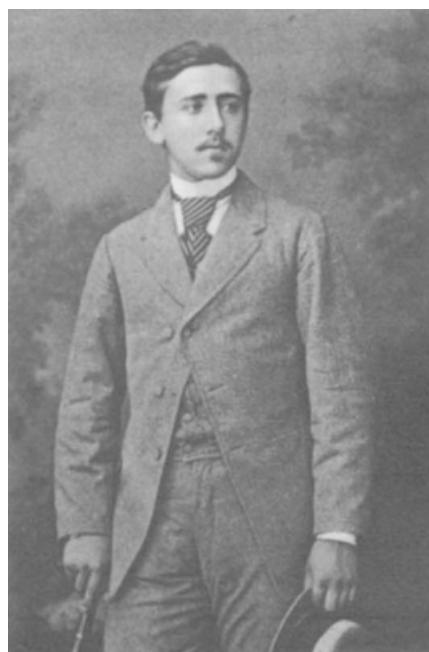

Рис. 4.8: А. Безобразов

Концессия стала прикрытием для проникновения в Корею. Денег она не принесла: «Безобразов, обещавший в 1903 г. доход от концессии на Ялу в 5 млн. рублей, и в 1904 г. в 10 млн. рублей,

смог к концу 1903 г. обеспечить лесом только один пароход, а так как их было зафрахтовано два, то на второй пришлось покупать лес в Америке». Генерал Алексеев возглавил наместничество, созданного из Квантунской области и приамурского генерал-губернаторства. Император писал: «Мой Наместник на Дальнем Востоке есть естественный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами края, призванными высоко держать русское знамя и служить надежной охраной наших справедливых интересов на берегах Тихого океана». Сам генерал мечтал же о присоединении Маньчжурии. Военный министр Куропаткин в том же году посетил Японию и Дальний Восток. Вернулся он с двойственными впечатлениями. Он опасался сил японцев, но считал, что русская армия на далеких границах даст им отпор. Разобщенность приводила к неразберихе, а она, в свою очередь, к войне и поражению. В 1903 г. истек и срок вывода войск из Маньчжурии. Но армия так и осталась в Китае, оправдывая свое нахождение невыполнением уже обязанностей китайской стороны. Японцы пытались найти язык с Российской Империей. Но их требования отвергала даже умеренная партия, состоявшая из Витте и министра иностранных дел Ламсдорфа. Безобразовцы же выждали максимально жесткую позицию. Уступать не хотел никто. Параллельно японцы разрабатывали план военных действий и приступили к разведке в Корее и Маньчжурии. Начались учебные сборы. Активность их не скрывалось под пеленой тумана. Российская разведка вела наблюдения:

Армия работает от солдата до фельдмаршала; работает может быть слишком лихорадочно, спешно, а потому и не всегда целесообразно, но упорно и настойчиво. До сих пор, все, что заимствовали японцы в области искусства у своих соседей, они сумели представить в новом, слегка измененном, но усовершенствованном виде... Способны ли японцы поставить на такую же высоту военное искусство — скажет решительное и авторитетное слово беспристрастное будущее

Но знал ли об этом император? Как-то раз Ламсдорф передал Николаю II тезисы Куропаткина о японской армии и получил ответ: «это все-таки не настоящее войско, и если бы нам пришлось иметь с ним дело, то простите за выражение, но от них лишь мокро останется»

Надо отдельно сказать несколько слов о других державах. Какой-то объединённой коалиции, как в Крымскую Войну, против России не существовало. Каждый преследовал свои интересы. Великобритания надеялась, что столкновение России на Дальнем Востоке отвлечет Николая II от «Большой Игры». Еще в 1902 г. Лондон заключил с Токио союз. Он косвенно нейтрализовал и Францию. Берлин же рассчитывал, что прокси-конфликт Петербурга и Лондона выльется в открытое европейское соперничество и вернет былые дружеские отношения Российской империи и Германии. Наконец, Япония смогла заручиться поддержкой США и Китая. Россия оказалась в одиночестве.

Но у Российской империи остался еще один союзник, сильный и страшный – Время. Модернизация инфраструктуры, составление планов, усиление флота и работа дипломатов в конце концов дали перевес бы именно русским. Империя Восходящего Солнца стояла перед узким проливом и малейшее промедление грозило бы крахом.

И они решились.

В январе 1904 г. еще шли переговоры. 22 января в Токио отправилась очередная телеграмма. Но японцы по совету англичан задержали ее.

А 23 января японцы начали десантную операцию в Корее. 24 января – захватили русский пароход. 27 атаковали стоящие на рейде Русские корабли.

Война началась.

Источники:

- Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с.
- Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М.: Торговый дом "Алгоритм" 2014- 496 с.
- Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012 - 582 с.

Автор Виктор Пепелов. Оригинал https://vk.com/wall-162479647_108741

#Пепел@catx2

#Заметка@catx2

*Катехизис
Катафесиса*

5. Была ли Россия отсталой?

Когда в Российской Империи появились первые пароходы, в Японии царил сёгунат и голод. Когда Россия приступила к созданию броненосного флота, то в Японии только разворачивалась революция Мэйдзи. Почему же Россию считают отсталой? Была ли война проиграна до начала или нет?

Русские создавали флот с нуля дважды. Первый раз – при Петре I, второй раз – в конце XIX в. В первый раз у них было два направления для экспансии и два грозных противника. Во второй раз – соперничество с самыми крупными морскими державами, а еще оборона двух морей и одного океана. Поэтому при оценке сил двух империй речь пойдет, в первую очередь, о кораблях.

5.1 Русский флот: от Крыма до Японии.

В советской историографии красной нитью шла речь об «отсталости Царской России». При Сталине отношение к отечественной истории отошло от привычного охаивания в духе школы Покровского. Но вот Русско-японскую войну всегда выставляли как образец позора Российской империи и Романовых. После СССР появилась прямо противоположная точка зрения. Так где же истина?

Вторая половина XIX в. – это время индустриализации военного комплекса. Крымская война была последним крупным конфликтом с применением парусного флота (2). После нее стало ясно: главную роль играют технологии.

В конце XIX в. вплоть до начала Первой мировой войны в Европейских державах настал период интенсивного военно-промышленного взаимодействия. Военный историк Мак-Нил датирует его с 1884 по 1914 г. На смену фрегатам с белоснежными парусами пришли огромные плавучие броненосцы из стали, проворные катера и подлодки. Торпеды, радио, системы управления огнем стали залогом победы в морских баталиях.

Технологии развивались стремительно. Стратегическая мысль просто не успевала за ним. Прежде адмиралы и министры понимали с ходу каждую инновацию. Теперь же на диалог с изобретателями уходили дни, а на испытания новинок недели и месяцы учений. «Математическая затруднительность проблемы, совершенно явственно превосходившая уровень знаний большинства людей даже из самого узкого круга посвященных, лишала политику минимальной rationalности», – так описывает Мак Нил ситуацию перед Первой Мировой Войной. Эти слова верны и для предшествующих десятилетий.

Назвать Россию отсталой страной сложно хотя бы из-за того, что модернизация флота началась сразу после Крымской Войны. Но и впадать в идеализацию не стоит: завязанная на

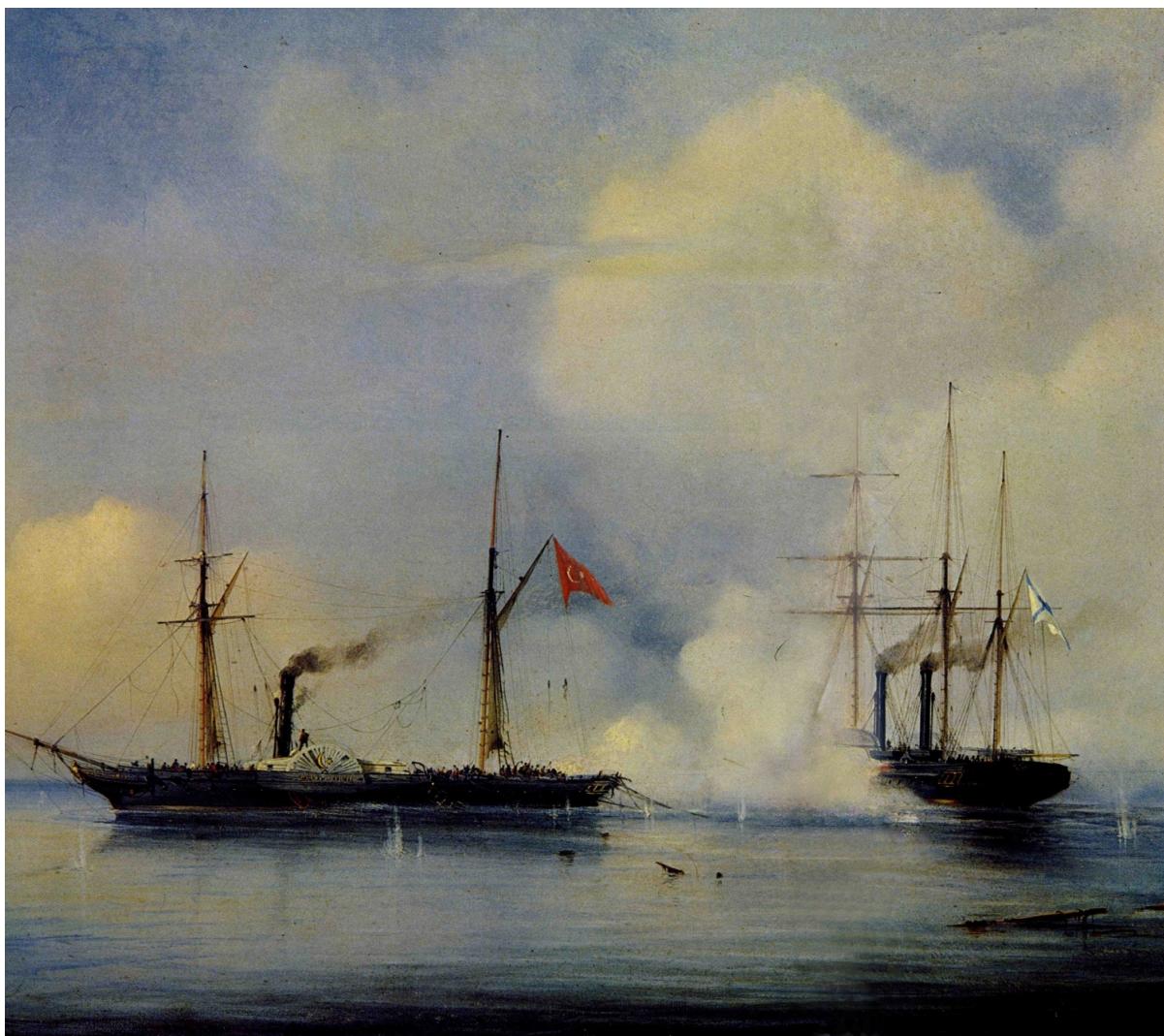

Рис. 5.1: Бой русского пароходофрегата «Владимир» и турецкого парохода «Перваз-Бахри». Художник А. Боголюбов. Это небольшой бой времен Крымской войны стало первым сражением пароходов в истории человечества.

государство экономика, крепостничество, отсутствие многих отраслей стали препятствиями для создания стальных кораблей. (3) Не лишним при описании истории Русского флота будет и слово «Геополитика». Кто сильнее: Слон или Кит? Все зависит от среды. Россия не была первой на море, но показала себя неплохой на суше, потопив Наполеона в бескрайних пространствах Восточно-европейской равнины и подплывая через Хартленд Средней Азии к Индии.

Поэтому после Крымской войны о лидерстве на море речь не шла.

С (Смирившись с невозможностью создать в ближайшее время боевой потенциал флота, равный боевым потенциалам флотов Англии и Франции, и в то же время не желая терять престижа России как одной из крупных морских держав, царское правительство при определении программы нового судостроения исходило из того, что «Россия должна быть первоклассною морскою державою, занимать в Европе третье место по силе флота после Англии и Франции и должна быть сильнее союза второстепенных морских держав» (имелись в виду Пруссия, Швеция и Дания. — Авт.)»

пишут В. А. Золотарев и И. А. Козлов в «Трех столетиях Российского флота».http://militera.lib.ru/h/zolotarev_kozlov2/11.html

Тем не менее, за 15 лет после Парижского договора на Балтике появился броненосный флот, третий по силе в Европе. Со стапелей сошел и первый полноценный эскадренный броненосец, «Петр Великий». Затем на верфях создали и броненосные крейсеры, быстрые корабли с легкой

Рис. 5.2: Первый русский броненосец Пётр Великий. Изначально относился к классу Мониторов. Фотографии взяты с сайта «Цусима» <http://tsushima.su/petrvelphotoru/> Фото 1

броней, предназначенные для долгих автономных походов и действий на коммуникациях. Хуже обстояли дела на Черном Море. Южные рубежи решили поначалу охранять «Поповками», огромными круглыми бронированными плавучими крепостями. Они оказались тяжелыми, дорогими и абсолютно бесполезными. Одну такую «тарелку» сделали в Питере и собрали в Николаеве, другую смогли уже построить целиком там. Не всегда развитие технологий идет гладко, как в компьютерной игре от «Пародоксов» или «Цивилизации». Что и говорить о морской тактике и стратегии. Некоторые светлые умы предлагали даже оснащать корабли таранами и пробивать противника как в античные времена.

В 1880 был принят новый план строительства флота. Мы создавали уже не оборонительно-прибрежный, а океанский. Как видно из таблицы, упор был сделан на Балтику: царское правительство заслуженно опасалось Германской Империи. К тому же Петербург был в то время промышленным центром России.

В это же время сложилась классификация кораблей флота. Расскажу о ней вкратце (цифры взяты из монографии В. А. Золотарева и И. А. Козлова «Три столетия Российского флота». 1) Эскадренный броненосец или просто броненосец. Огромная плавучая гора с кучей пушек. Минус – неповоротливость. Некоторые же из них, такие как Полтава, еще и не отличались дальностью хода.

«Водоизмещение 10–15 тыс. т; вооружение: артиллерийское — четыре 305-мм, до двенадцати 152-мм, до двадцати 75-мм и до тридцати 47–37-мм орудий; торпедное — до четырех надводных и двух подводных торпедных аппаратов; бронирование 406–250 мм; скорость 17–18 узлов; дальность плавания до 8 тыс. миль».

Первым Броненосцем, если не считать корабль «Петр Первый», был «Император Александр I». Но вплоть до русско-японской войны при постройке вот таких Левиафанов ориентировались на созданный чуть позже, в 1891 г., «Наварин». В дальнейшем появилось немало броненосцев разных конструкций. Самой многочисленной серией был тип «Бородино».

«Создание кораблей типа «Бородино» явилось несомненным достижением российской про-

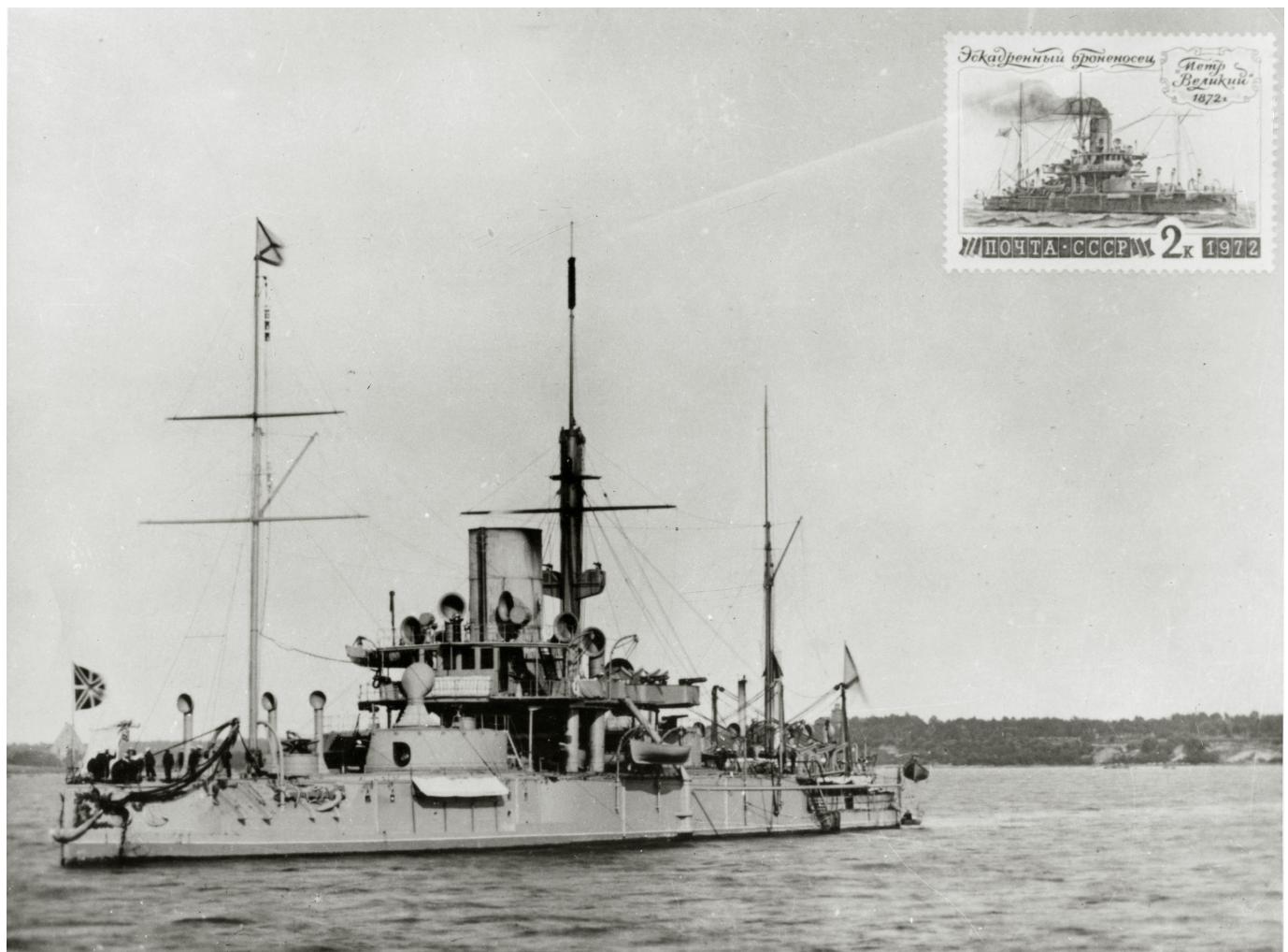

Рис. 5.3: Первый русский броненосец Пётр Великий. Изначально относился к классу Мониторов. Фотографии взяты с сайта «Цусима» <http://tsushima.su/petrvelphotoru/> Фото 2

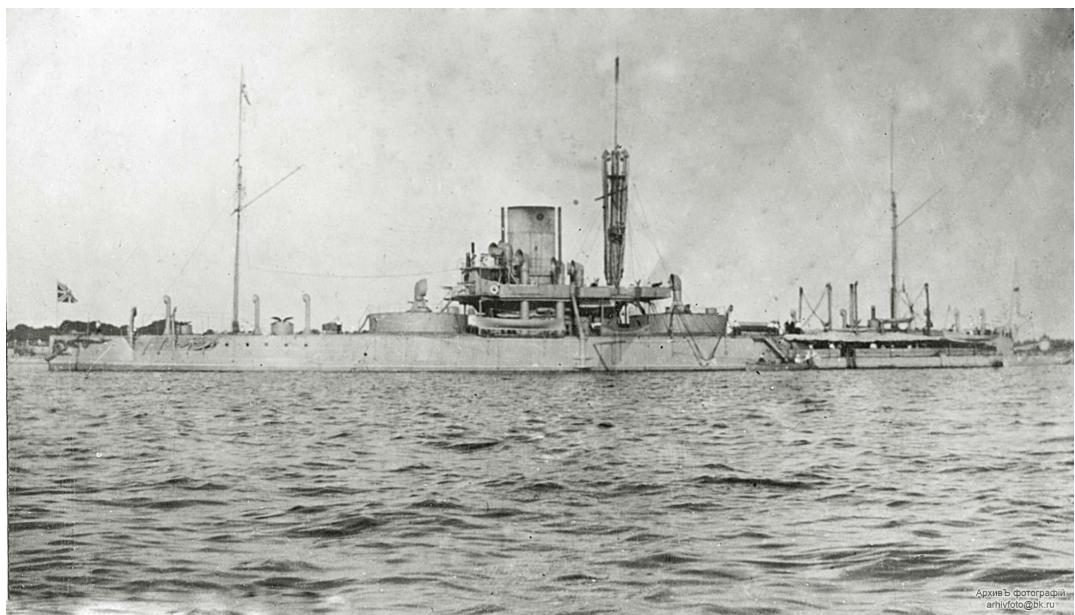

Рис. 5.4: Первый русский броненосец Пётр Великий. Изначально относился к классу Мониторов. Фотографии взяты с сайта «Цусима» <http://tsushima.su/petrvelphotoru/> Фото 3

Рис. 5.5: Слабоопознанный плавающий объект «Поповка». Фотография взята с сайта «Поп-механика» <https://www.popmech.ru/weapon/13814-plavayushchie-tarelki-absurd/>

ТАБЛИЦА 8. ПЛАН СТРОИТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ КЛАССОВ КОРАБЛЕЙ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В 1881–1900 ГГ.

Классы кораблей	Балтийский флот		Черноморский флот		Сибирская флотилия		Всего в 1900 г.
	Имеются в строю	Подлежат постройке	Имеются в строю	Подлежат постройке	Имеются в строю	Подлежат постройке	
Броненосцы	2	16	—	8	—	—	26
Крейсеры 1 ранга (броненосные и бронепалубные)	5	4	—	—	—	—	9
Крейсеры 2 ранга (небронированные)	12	9	—	2	—	—	23
Канонерские лодки	9	11	—	—	—	8	28
Миноносцы	—	100	—	19	6	6	131
Итого	28	140	—	29	6	14	217

Примечание. Таблица составлена на основании данных: РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1.Д. 14788. Л. 38-40.

Рис. 5.6: Источник: Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота»

мышленности. Более многочисленные серии броненосцев до этого строились только для британского флота, четыре серии по пять кораблей в каждой в 1895-1907 гг. были построены для флота Германии»,

подчеркнул Владимир Грибовский про эти суда.http://tsushima.su/RU/libru/i/Page_6/page_15/grib-borodino/

2) Крейсер 1-ого ранга. Проворная плавучая гора с броней, способная как сражаться в эскадре, так и становиться странствующим рыцарем морей, стальной хищной акулой. Самый известный из них – «Аврора» (тип Паллада).

«Водоизмещение достигало 12 тыс. т, скорость — 20 узлов, дальность плавания — 8000 миль; вооружение: артиллерийское — четыре 203-мм, шестнадцать 152-мм, до тридцати 37-мм орудий, торпедное — до четырех надводных торпедных аппаратов; бронирование — до 203 мм».

3) Крейсер 2-ого ранга – небольшой корабль для разведки и обороны.

«Водоизмещение от 3000 до 6000 т, скорость до 25 узлов, дальность плавания до 4000 миль; вооружение: артиллерийское — восемь 152-мм, двадцать четыре 75-мм, восемь 37-мм орудий; торпедное — до четырех торпедных аппаратов».

4) Канонерская лодка. Небольшое судно, чтоб бить врага вблизи берега.

«Водоизмещение до 1500 т, скорость до 15 узлов и по два орудия калибром от 152 до 225 мм».

Рис. 5.7: Эскадренный броненосец "Бородино" на малом Кронштадтском рейде. Фотографии взяты с сайта «Цусима»

5) Миноносец и эскадренный миноносец. Маленький, но злой кораблик с торпедами.

«Водоизмещение эскадренных миноносцев до 350 т, скорость до 27 узлов, одно 75-мм и пять 47-мм орудий, три торпедных аппарата; у миноносцев водоизмещение до 180 т, скорость до 24 уз., три 37-мм орудия, два торпедных аппарата».

6) Минный транспорт. Штука, ставящая мины.

«Водоизмещение достигало 2800 т, скорость — до 17 узлов, вооружение состояло из пяти 75-мм и семи 47-мм орудий; могли принимать до 300–400 мин».

В 80-х гг начался новый этап строительства флота. В 90-е гг. русский изобретатель А. П. Давыдов создал систему автоматического управления огнем. В тоже время появилась никелированная сталь, радиосвязь и торпеды. «К началу русско-японской войны на вооружении [472] русского флота имелись 45-см торпеды, снабженные гирокопическим прибором управления движением торпеды по направлению, с дальностью хода 2000 м (при скорости 36 узлов) и 1000 м (при скорости 32 узла)». С другой же стороны, немалая доля «начинки» для тех же кораблей была иностранного производства.

«При подготовке к походу на «Бородино» были установлены оптические прицелы системы Перепелкина для орудий калибром от 75 до 305 мм, два дальномера системы Барра и Струда, станция беспроволочного телеграфирования системы "Сляби-Арко" германской фирмы

Рис. 5.8: «Аврора». Фото с официального сайта <http://aurora.org.ru/info/krejser-1-go-ranga-avrora-na-vechnoj-stoyanke-u-petrovskoj-naberezhnoj-sankt-peterburg/>

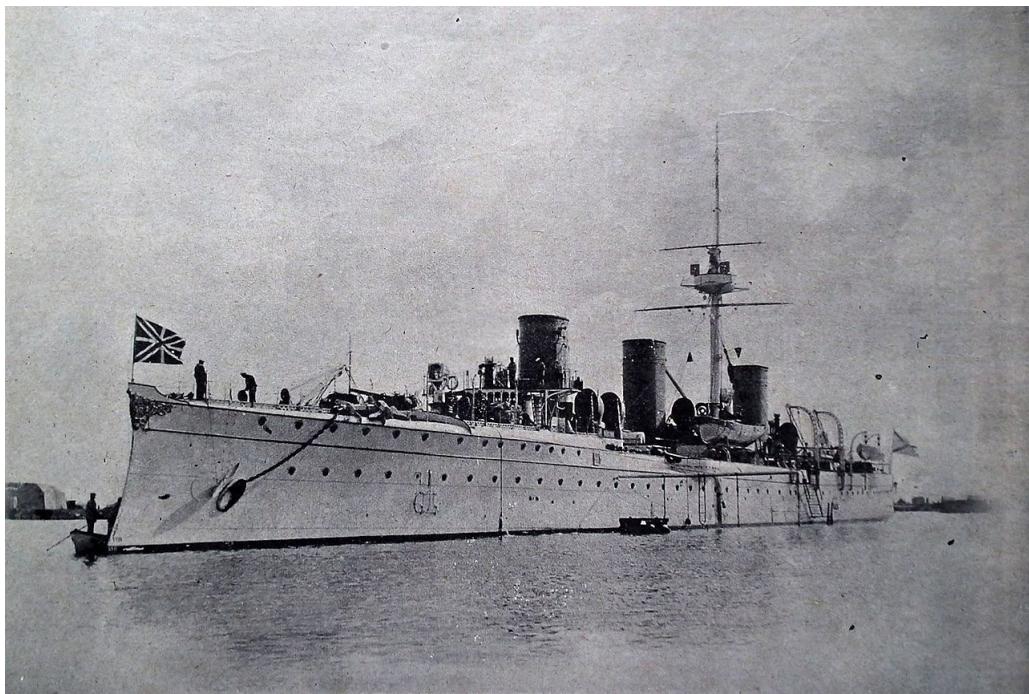

Рис. 5.9: Крейсер II ранга «Новик»

"Телефункен стрелы Темперлея и устройства Спенсера-Миллера для погрузки угля"

пишет В. Ю. Грибовский в работе об эскадренном броненосце Бородино.

Но такая практика не была редкостью и на Западе. Например, итальянские крейсеры типа «Джузеppe Гарибалди» оснащались британской артиллерией фирмы Армстронг. Японские корабли «Касуга» и «Нисима», сделанные на их основе, также несли английские пушки. Работ, подсчитывающих точное соотношение отечественных и западных устройств и оружий, а также технологий, я не нашел. Благодаря военной реформе Миллютина, флот комплектовался не через рекрутские наборы, а ВСЕСОСЛОВНУЮ повинность. Модернизировались и военно-морские училища. Но почему далеко не худший флот мира проиграл стране, которая в 1850 гг. находилась в состоянии средневековья?

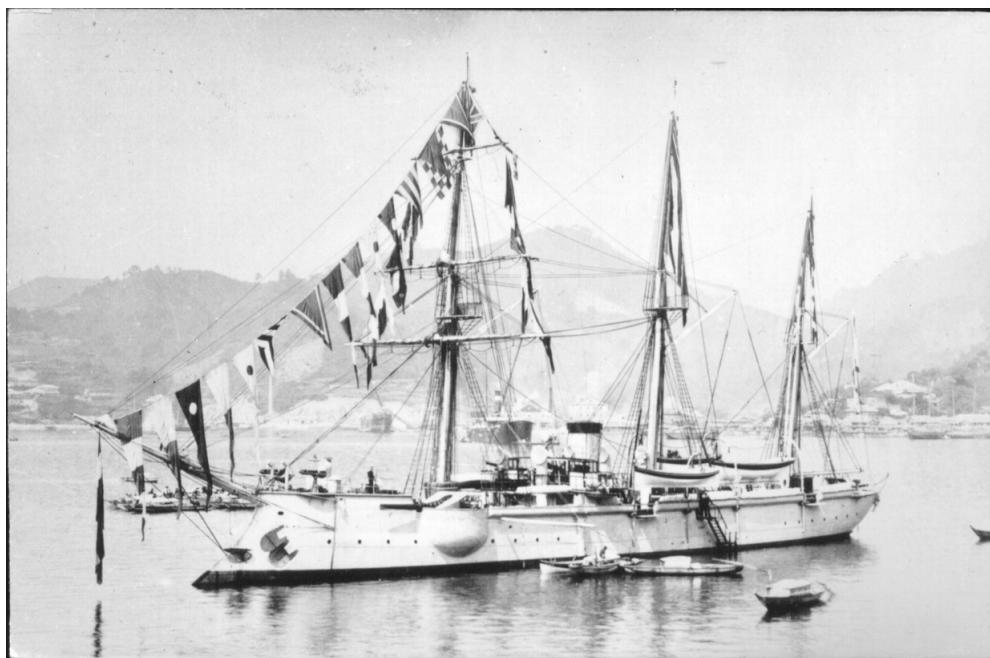

Рис. 5.10: Канонерская лодка «Кореец»

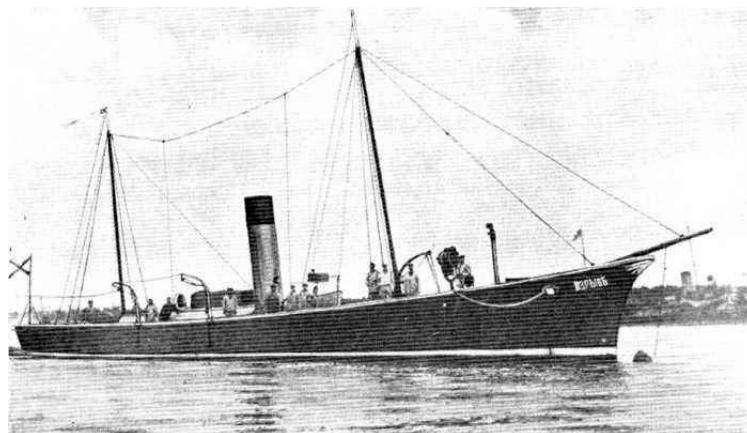

Рис. 5.11: Миноносец «Взрыв»

5.2 Сравнение Русского и Японского флота

В целом, русский флот превосходил японский. Но он оказывался распылен на трех направлениях: Тихий Океан, Балтика и Черное море. Проливы и северные воды тревожили Царское правительство, это становится ясно из прошлой статьи про дипломатию. Не выветрилась из памяти и русско-турецкая война 1877-1878 гг. Но и Дальний восток не уходил из внимания чиновников. Программа по тихоокеанскому флоту была пересмотрена. Готовились резервные эскадры и специальная программа для Дальнего Востока.

«Предусматривалось построить (сверх программы 1895 г.) 5 эскадренных броненосцев, 16 крейсеров, 2 минных заградителя и 36 эскадренных миноносцев и миноносцев. Выполнение этой программы должно было закончиться в 1905 г.»

пишут В. А. Золотарев и И. А. Козлов. Именно в это время часть кораблей заказали за границей. Это привело к тому, что “двуглавый орел” буквально метался с одного конца Евразии на другой. Одни высшие чиновники считали, что приоритет должен остаться за Востоком. Другие, что за Западом.

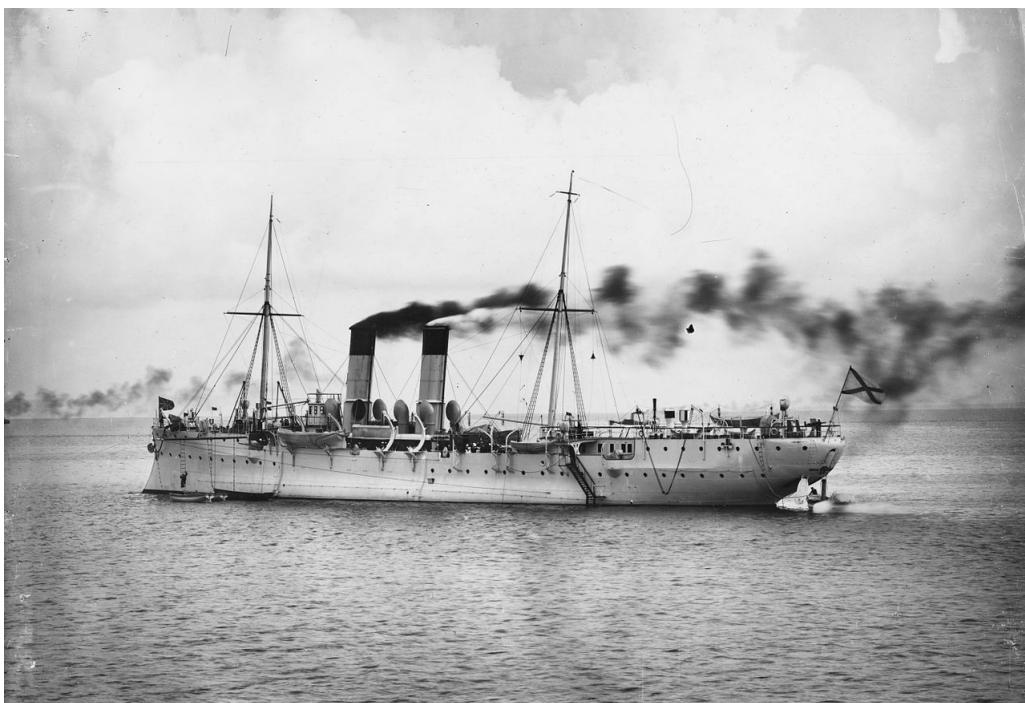

Рис. 5.12: Минный заградитель «Амур»

(C) «В состав русской эскадры на Тихом океане входили 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсера 1-го ранга, 5 бронепалубных крейсеров 1-го ранга, 2 крейсера 2-го ранга, 6 канонерских лодок, 25 эскадренных миноносцев, 10 миноносцев, 2 минных крейсера, 2 минных заградителя. 1 эскадренный броненосец, 2 крейсера 1-го ранга 1 крейсер 2-го ранга, 7 эскадренных миноносцев, 4 миноносаца и 3 транспорта находились в пути на Дальний Восток под командованием вице-адмирала А.А. Вирениуса»

подытоживает О. Р. Айрапетов.

Против него встал японский флот. 6 новейших эскадренных броненосцев и 6 бронированных крейсеров, т.н. флот «6 на 6». Кроме того, у японцев имелось 6 броненосцев береговой обороны, 7 крейсеров 1-го ранга, 11 крейсеров 2-го ранга, 8 канонерских лодок, 4 минных крейсера и 47 миноносцев. Одновременно, из Средиземного моря в Японию шли 2 броненосных крейсера, купленные в Италии. Таким образом, японцы получили превосходство в ударных силах.

Превосходили ли японские корабли наши? Да.

(C) «Три русских броненосца — «Петропавловск», «Севастополь» и «Полтава» являлись уже устаревшими кораблями. <...>. Известный справочник Джейна за 1904 г. соотносил их боевую силу как 0,8 к 1,0 в пользу последних. Кроме того, машины «Севастополя», изготовленные Франко-Русским заводом в Петербурге, отличались низким качеством изготовления и сборки. Даже на официальных испытаниях в 1900 году «Севастополь» не смог развить контрактной скорости (16 узлов), а к началу военных действий с трудом развивал 14» <https://cmboat.ru/rusmin1/minonosec3/>

пишет С. В. Несолёный в книге Миноносцы Первой эскадры флота Тихого океана в русско-японской войне (1904-1905 гг.)

И самый главный фактор заключался в том, что Императорский флот Японии превосходил русский в типизации.

(C) «Японские эскадренные броненосцы являлись однотипными кораблями новейшей постройки, тогда как русские эскадренные броненосцы, построенные по различным судостроительным программам с интервалом времени до семи лет, принадлежали к четырем различным типам кораблей, обладавшим различными тактико-техническими данными»

продолжает С. В. Несоленый. Да, это не было каким-то сильным превосходством, какое было, например, у регулярной армии над ополчением. Но все равно это дало японцам преимущества. Например, выигрыш в скорости. Русские броненосцы шли медленней на два узла.

При этом японские корабли закупались на Западе. Все броненосцы и практически все броненосные крейсеры сходили на воду с верфей Британии. Большая часть русских судов создавалась – пусть и по западным лекалам – у нас.

И здесь мы отойдем от строго научной литературы в область публицистики. Блогер Полошинкин Дмитрий Сергеевич (ЖЖ-юзер Олд-Адмирал) выполнил любительское (но очень качественное) исследование японского флота на основе нескольких научных монографий. Приведу два тезиса.

Японские броненосцы «Сикисима», «Хацузе», «Асахи» и «Микаса» не уступали по своим характеристикам крупнейшим английским кораблям. А вместе эта четверка могла бы набить морду и одному (!) из британских флотов.

Японские броненосные крейсера же имели перекос в сторону боевой мощи, жертвуя остальными параметрами. Такими же характеристиками обладали и вышеупомянутые итальянские корабли Касуга и Нисима. И страна Восходящего Солнца могла себе позволить, так как их противники находились неподалеку. Русские же верфи и промышленные центры располагались на другом конце земного шара. (!)

«Таким образом, как мы с вами могли убедиться, практически весь японский флот был создан на верфях ведущих кораблестроительных держав. В основном Англии. Выбирались только лучшие проекты и адаптировались под нужные требования. Ядро флота составляли новейшие корабли, характеристики которых в наибольшей степени подходили именно для той войны и того противника, которые выбрала сама Япония. Зачастую это были сильнейшие в мире корабли того времени. Или же превосходство в боевой мощи было достигнуто за счет отказа от тех характеристик, которыми в сложившихся условиях можно было пренебречь»

<https://oldadmiral.livejournal.com/37890.html>

пишет Олд-Адмирал.

Рис. 5.13: Микаса. Фото неизвестного автора. Взято с Википедии https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_battleship_Mikasa

Тут легко впасть в конспирологию. Для любителей возводить тезисы про “англичанку” в абсолют замечу, что среди Британского руководства велись ожесточенные споры касательно продажи современных кораблей развивающимся странам. При этом, как подчеркивает Мак Нил, для некоторых верфей заграничные заказы были единственным способом остаться на плаву.

Итак, у нас две державы. Первая пытается создать флот самостоятельно. Другая закупает почти полностью за границей. Преимущество должно перейти к первой, время работает на нее. Но вот времени как раз-таки у России не было. Значит, стратегия Японии оказалась верной: победа, в конечном итоге, осталась за ними. (4)

Еще одним причиной грядущего поражения стала дрянная подготовка экипажей. Учения не проводились, тактику не преподавали, артиллерийские стрельбы велись редко. Корабли стояли в доках, матросов порой бессмысленно гоняли. Все это откликнется в грядущих боях.

Русско-японская война оказывалась противостоянием одной лишь части созданного практически своими силами отечественного флота с флотом японским, сконструированным на Западных Верфях.

5.3 Армия и инфраструктура

Говоря о русско-японской войне надо понимать, что велась она не только за тысячи верст от Санкт-Петербурга, но и за сотни верст от границы. Отдаленность Порта-Артура делала коммуникации, по словам Айрапетова, растянутыми и уязвимыми. Транзитных баз не имелось. Единственный док для крупных судов располагался во Владивостоке (у японской империи таковых было четыре).

Условия проживания в Порт-Артуре были очень суровыми: болезни, недостаток воды, проблемы с питанием. Не лучше ситуация была и в Дальнем (ныне – Далянь)

Китайские укрепления в Порт-Артуре не годились даже для защиты от каких-нибудь древних кочевников. Было начато строительство фортификационных сооружений. К началу войны, пишет Айрапетов, работы закончили только половину. О том, как это сказалось на обороне, будет сказано в следующих статьях. Русская армия насчитывала около 1350 тысяч человек и еще 3 с половиной миллиона имелось в резерве.

Оценки японской армии расходятся. Изначально РИ оценивала силы противника в 358 тыс. чел., из них 217 тыс. резервистов. Также предполагалось, что корпус Японии на континенте не превысит 250 тысяч человек. Такое недооценивание стало критичным: Империя Восходящего Солнца мобилизовала в дальнейшем 1,1 миллиона и перебросило на фронт 500 тысяч.

Рис. 5.14: Японская пехота во время Боксерского восстания. <https://477768.livejournal.com/2794115.html>

На начало войны на Дальнем Востоке русская армия составляла 133 000 человек. Главнокомандующий Куропаткин предполагал постепенное отступление вглубь Маньчжурии, накопление сил, благо Транссиб позволял перебрасывать войска, и контрнаступление, десант в Японии и пленение Микадо. По его расчётам для победы требовалось шесть корпусов. При этом конкретного

операций у Куропаткина не имелось, только «общие контуры». Плохое управление оказалось вторым критическим недостатком.

Транссибирская магистраль действительно стала грозным оружием, несмотря на все недостатки. Для переброски армейского корпуса требовалось около 60-70 дней (хотя в теории выходило около 45).

Японская война стала вторым конфликтом после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. с применением призывной армией и первой с испытанием массовых резервов. Тут всплыла первая неприятность: основным оружием была новая и еще не освоенная винтовка Мосина, а большинство призывников умели обращаться лишь с «Берданками».

Второй ошибкой стало недооценивание пулеметов. «В начале боевых действий на Дальнем Востоке находилась одна пулеметная команда из 8 пулеметов», - пишет Айрапетов. Наверстывать отставание пришлось уже во время войны.

Итак, Российскую империю назвать отсталой нельзя. Тем трагичнее станут такие просчеты, как экономия на учениях, плохое планирование операций. При этом стоит заметить, что время работало на нас и для победы японцам необходимо было действовать в коротком временном окошке.

Автор Виктор Пепелов. Оригинал https://vk.com/wall-162479647_159545 К началу
#Пепел@catx2
#Заметка@catx2

Катехизис Катафисса

6. Аграрный вопрос

Как же смешно наблюдать за свидетелями “России, которую мы потеряли”! Рассказывая о прекрасной России прошлого, они любят ссылаться на 1913 год с его красивой статистикой и "светлыми" перспективами. Для монархически настроенных граждан в той стране было и лучшее трудовое законодательство, и растущее в геометрической прогрессии благосостояние населения, и земельный вопрос у них решался. А я вот гляжу на это и задаюсь вопросом: как же в этой прекрасной стране могли случиться 3 революции?

Ответ-то на самом деле на поверхности лежит: Великие реформы Александра II при всём позитивном, что они принесли, вообще не сняли ключевых проблем государства. И самый яркий пример тут крестьянский вопрос. Аграрная реформа 1861 года должна была открыть сельское хозяйство для капитализма. Освобождение крестьян, наделение их землёй, переформирование помещичьих усадеб в современные хозяйства, стимулирование выхода крестьян из деревни в город — вот чего пытались добиться. Вот только добились чего-то не того.

Уже в 1861 году было очевидно, что с учётом роста крестьянского населения, наделов, достаточных для нормальной жизни, не хватит. Если честно поделить всю землю, то получится куча сверх-мелких и оттого неэффективных хозяйств. Выход, который придумали — а давайте пусть земля будет выдаваться общине. На бумаге всё гладко — коллективное землепользование же, на деле всё те же микронаделы. Так ведь мало этого — помещики перед этим нарезали себе самых сочных и нужных для хозяйственной деятельности земель, чтобы потом общинники вынуждены были её арендовать. Бизнес, понимаешь.

Но ладно, если бы это было единственной проблемой. Так ведь сам механизм реформы больше был похож на ограбление деревни, причём даже не помещиком, а самим государством. Логика-то была благородной: пусть крестьянин выплатит помещику 20% выкупной суммы, а государство поможет с остальными 80%. НО. Во-первых, эта сумма определялась, исходя из размера оброка, который мог вообще не быть привязан к реальной ценности земли. Во-вторых, крестьянин теперь должен был 80% суммы государству, но есть нюанс: долг этот был, по сути, кредитом на 49 лет под 6% годовых от общей суммы выкупного платежа. То есть, родное государство наваривалось на благом деле освобождения крестьян от гнёта, загоняя их в кабалу, но уже финансовую. По разным оценкам, к моменту отмены выкупных платежей в 1907 году, бюджет в общей сложности получил от них сверх других налогов и сборов с крестьян от 700 миллионов рублей до миллиарда. Почему не появились слухи, что царь и его министры тайные “жиды”— ума не приложу.

И ладно, если бы это всё имело какой-то высший смысл. Но нет. Помещики, получив деньги, тут же несли их иностранным банкирам, у которых были закредитованы чуть более, чем полностью . А всё, что осталось, можно было прокрутить в Монте-Карло и Баден-Бадене. Ни

о какой организации хозяйств на современный лад речи не шло, так как эти процессы шли во все независимо. О каком-либо росте благосостояния крестьян и говорить не приходилось - какое благосостояние, когда царь-батюшка и клятые министры последние штаны снимают! Более того, не все могли вообще выкупить землю, и тогда для них не менялось вообще ничего: отрабатывай барщину или оброк, пока не сможешь расплатиться, милок. Не помогало переломить ситуацию ни снижение платежей, ни создание государственного ссудного банка для крестьян — государство выдаёт ссуду на получение от государства же ссуды. Это же гениальный развод лохов! Собственно, в 1907 году выкупную операцию отменили ввиду того, что многие долги по платежам были просто несобираемы — денег у крестьян не было, а потому те два года уже громили помещичьи усадьбы в крупнейшем крестьянском бунте, сопряженным с революцией в городах. Крестьянские восстания... в стране первого мира. Монархисты, вы не находите это странным?

Имперские экономисты, которые, согласно распространённому мифу, всё время думали "как бы нам запустить капитализм? видимо, не додумались до простой истины: только платёжеспособный внутренний спрос на товары промышленности может стать драйвером её развития. А деревня как раз этого спроса и не формировала, от слова совсем. Огромное крестьянское население (за вычетом кулаков и наёмных работников ферм это будет от 50 до 60 % на населения страны) будет долгие годы выключено из капиталистического хозяйства.

Систематическое ограбление деревни выкупными платежами, недостаток земли, отсталость хозяйства и невозможность, из-за вышеозначенных факторов, его модернизировать приведут к парадоксальной ситуации. Пока организованные по новым принципам крупные фермы стабильно повышали урожайность и, соответственно, валовый сбор урожая, деревня стагнировала и деградировала. Лишнее население деревни было некуда деть, так как слабая промышленность не могла всех впитать. А развиваться промышленности было некуда, так как спрос рос медленнее, чем она сама. Поэтому, несмотря на рост статки по сбору урожая, в 70-ые годы отрасль находилась в кризисе, который разразится в 80-ые из-за снижения цен на зерно. Крестьяне резко лишатся и так невеликих доходов от его продажи, а когда на это наложится неурожай — по стране прокатится голод. Сменить производственную культуру, что авторы современных книг по сабжу рекомендуют в такой ситуации, было нереально, так как зерно все равно выигрывало по урожайности и прибыльности даже после падения его цены. Совет же перейти на животноводство от тех же людей и вовсе смешон: для сохранения общей питательной ценности продукции для животноводства нужно в 3(!) раза больше земли, нежели для растениеводства, а земли нет. Точнее, она есть, но там, где никто жить не хочет. На этом факте и построил свою реформу Столыпин: мы вам деньги на переезд в незаселенные земли, а вы там стройте хозяйство, плодитесь и размножайтесь! Надо ли говорить, что когда после первых "успехов" до крестьян дошли слухи, что тебя просто высаживают в голом поле, никогда не возделываемом и где нет ничего, и на обустройство потребуется несколько лет, то желание ехать чёрте-куда поугасло. Не беда, сказали чиновники, и стали квадратно-гнездовыми методами насиливо переселять людей, а потом пытались решить проблему их бегства обратно. Не, ну а чё они, мы же для них и так всё сделали?! Ога. Всё это переселение сопровождалось классическим казнокрадством, воровством и отвратительным отношением чиновников к переселенцам. Надо ли говорить, что лишь единицы переселенцев построили крупные фермерские хозяйства, способные создать спрос на промышленные товары. В семье крепких кулаков в Северном Казахстане, из которой происходила моя бабушка, на 12 человек было 4 пары валенок, 2 пары парадных сапог, 2 лошади и 2 коровы. И такое хозяйство считалось кулацким! Круто же! Не?

Выбраться из кризиса сельского хозяйства помог рост цен на зерно и рост угодий фермеров, а не устранение коренных причин его возникновения. Да, Российская империя достигла огромного экономического прогресса при столь запущенной экономической базе, но в этом и беда — крестьянин всего этого роста экономики не видел. Он видел лишь, как кулаки и буржуи скупают землю разорившихся общинников, как нанимают батраков на работы за гропши, а потом разъезжают на самодвижущемся чуде технике и плюют на интересы общинников. А он сам живёт в замкнутом круге вечного выживания, выхода из которого не заметно — впереди лишь тлен и страдание, так как ни увеличить надел, ни бросить все и уйти в город, где работу еще искать надо, не мог. Последней попыткой решить проблему наигуманнейшее и прогрессивное правительство Николая

II предприняло в ходе войны, решив переделить часть земли в пользу крестьян, для чего нужна была сущая мелочь — объявить врагами государства несколько миллионов его же граждан, имевших немецкие корни. Надо ли говорить, что эта реформа тоже осталась незавершённой и ничего бы не решила.

Отсюда и та безраздельная ненависть к помещикам, кулакам и другим эксплуататорам деревни, которая приведёт к тому, что кроме революций в верхах на деревне в 1917 году начнётся своя революция. Кровавая, с наматывание кишок на вилы, распиливанием людей, убийствами детей и прочим. Крестьян просто всё достало. Пускай там в городах мутят свои проекты реформ, если они не понравятся этому глубинному крестьянскому государству, то прожектёры отправляются туда же, куда и помещики — на вилы. И отправляли, регулярно и с огоньком аж до 1922 года, вне зависимости от цвета и лозунгов.

Автор Владимир Герасименко. Ссылка на оригинал https://vk.com/wall-162479647_208143
#Герасименко@catx2 #Заметка@catx2

Катехизис Катафиса

7. «Имперские неудачники» - Петр Столыпин

В этот день, сто девять лет назад, был убит великий реформатор, оратор и главный по галстукам в Российской Империи – Пётр Аркадьевич Столыпин. Он явился из русской крестьянской глубинки аки феникс из пепла, чтобы спасти Россию от «чёрного передела» своими великими делами и пламенными речами! Или нет... Что, если я скажу вам, что даже самые малые, первые начинания Столыпина как реформатора и государственного деятеля окончились неудачей. Что, если Столыпина история незаслуженно вознесла на пьедестал величия?

Первая неудача случится, когда Столыпин будет назначен губернатором Саратовской губернии. Уже даже в конце 19-го века эта область считалась «красной», активность социалистов-революционеров была там крайне высока. Столыпину был дан полный карт-бланш на решение этой проблемы и результаты его деятельности хорошо проявятся во время первой русской революции. Самые масштабные разрушения и абсолютный рекорд по числу сожжённых поместий именно в родной вотчине Столыпина. Надо сказать это был закономерный итог, необходимо было решать проблему, а не маскировать её, подавляя народную волю репрессиями.

Правда к этому моменту наш герой уже вернется в столицу с триумфом, по улицам гремит слава Столыпина-укротителя, а сам он гремит на трибуне государственной думы. Стоит отдать должное, оратором Пётр Аркадьевич был просто отменным, чего только стоит его величое: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» вот только величия без потрясений, без реформ не бывает. На верхах тогда сидели пусть и неудачники, но не идиоты, и необходимость решения потенциально взрывоопасной проблемы они осознавали. И тут ситуация как в анекдоте, у России было два пути, ну а поскольку путь маленькой победоносной, мягко говоря, не выстрелил, то пришлось вкачивать ветку фокусов на внутренние реформы.

Как все мы знаем ещё со школьной скамьи, Россия тогда была страной аграрной и, соответственно, вопрос № 1 всегда и везде это земля. Освобождение крестьян пусть и решило часть вопросов, способствовало росту промышленности и так далее, но, по большому счету, в далеком 1861 году была заложена огромная пороховая бочка и фитилёк к ней уже начинал гореть. И вот Николай II решает, что нужно прямо таки срочно кому-то заняться этим вопросом и назначает крайним нашего дорогого Петра Аркадьевича. Выбор был не случайным, после своих речей в думе, Столыпин зарекомендовал себя как монархиста, государственника и просто честного и неподкупного человека, короче говоря, он реально выделялся на фоне остальных чиновников того времени.

Я не буду пытаться утомить вас графиками и цифрами статистики, поясняющими почему же земельная реформа провалилась, а просто скромно улыбаясь, скажу, что таки да, «она утонула». Утонула, прежде всего, в насилии и столь знакомой нам чиновничьей показухе. Взяв за образец

прусский «хуторной» подход к развитию крестьянства, Столыпин как-то совершенно упустил из виду, что в Пруссии переход от общины к индивидуализму занял больше ста лет! Русский народ, конечно, славится своей способностью к форсированному переходу от одной экономической формации к другой, но простите... даже пятилетка в четыре года звучит разумнее.

Была проблема и с тем, что многие губернаторы, соревнуясь у кого лучше получается, заставляли крестьян выделяться из общины всеми правдами и неправдами, угрожая силой и канцелярской анафемой. А поскольку выход даже одного крестьянина из общины влечет передел земли у всех, вы можете сами себе представить, как это всем «нравилось», и так было по всей империи.

Такой подход не мог благотворно повлиять на протекание реформы. Столыпин задумывал создание целого слоя крепких хозяйственников – опору царского режима, а получил развал института крестьянской общины, усиление помещиков и исход бедняков в города, так что большевики говорят Столыпину большое спасибо за увеличение революционно настроенных маргиналов.

Столыпин хотел принести успокоение, но принес лишь новое всеобщее озлобление и ускорение революционных процессов. Неудачная реформа показала народу, что власть более не способна

решать злободневные вопросы. Сложилась та ситуация, при которой верхи не могут править по-старому, а народ больше не желает их правления. Своими действиями Столыпин не потушил фитиль революции, а смачно так на него дунул. Хоть он и был, как личность в целом, неплохим человеком и желал для своей родины только хорошего, его попытка усидеть на двух стульях обернулась падением в бездну как для самого Столыпина, так и для империи.

А вопрос “можно ли было по-другому, можно ли было уберечь Россию от великих потрясений” – это, пожалуй, тема для отдельного и очень-очень большого лонга.

Автор Евгений Ляхович Ссылка https://vk.com/wall-162479647_207869 #Ляхович@catx2
#Заметка@catx2

Катехизис Катафисса

8. Сначала успокоение, потом реформы

Нельзя навеки застыть в одном положении. Время всегда будет идти вперед, изменяя мир и принося за собой новые проблемы, которые всё больше будут накапливаться и всё сильнее толкать людей к переменам, как бы они не цеплялись за старый мир.

Зима 1905 года показала то, что Россию постиг кризис. Кризис этот сформировался вокруг двух вещей: «земля и воля». У множества людей были свои варианты разрешения кризиса и многие из предлагаемых решений были связаны с пролитием крови. Одной из попыток уйти от баррикад и кровопролития стало создание Государственной Думы Российской империи 1 созыва. Однако, Дума, вобрав в себя людей с самыми разными взглядами, не стала кузницей благоприятных для вышестоящего правительства решений. Наоборот, она стала максимально противоположной действующей власти. В начале июля 1906 года Николай II готовится к распуску этого госоргана и назначает Петра Столыпина председателем Совета министров («премьер» если по простому). Столыпин начинает готовиться к ухудшению ситуации и рассыпает телеграммы по губерниям с требованием пресекать любую антиправительственную пропаганду. Думу распускают на семь месяцев, в течение которых должны пройти новые выборы.

Депутаты, в ответ на распуск, покидают Санкт-Петербург и выпускают «Выборгское воззвание»: по сути, призывая к массовым беспорядкам. Это лишь только первое воззвание из многих, которые бывшие народные избранники собираются выпустить и распространить по империи. Конечно, депутатов арестовывают, но новости об арестах только сильнее разогревают ненависть к власти. По итогу, большинство подписавших воззвание депутатов осуждаются только на три месяца заключения в «Крестах» лишь ради того, чтобы они не смогли участвовать в выборах второго созыва. Всё это лишь политические стороны проблемы. А по стране в это же время пошла волна недовольства, перетекающая в схватки с полицией и военными. Как пример здесь можно привести Свеаборгское восстание, разгорающееся еще до распуска Думы.

Также здесь возникают проблемы со статистикой. В своем большинстве все последующие действия выливались не в массовые стычки, восстания и баррикады на улицах, а в одиночные операции. Деяния революционеров были направлены как на убийства конкретных представителей власти (заочно приговорённых к смерти за преступления против народа), так и к грабежам («экспроприации»), задача которых была в пополнении революционной кассы. Многие из этих событий относили к бандитизму и никак не связывали с революционным терроризмом, и сведения о таком публиковались в газетах в обычной криминальной статистике. Аналогичная ситуация и с учетом пострадавших от действий жандармов и казаков – многие данные о погибших имеют под собой источник в виде подпольных газет, но не имеют официального учета. Газета «Биржевые ведомости», имеющая тогда нейтральные позиции, указывала на 1100 погибших из-за революци-

онных действий за 1906 год, из которых 410 – это полицейские и военные чины.

Точно можно сказать, что волнения только усиливались и уже зацепили Столыпина. В августе при помощи бомб в портфелях совершается атака на приемную премьера, расположенная на государственной даче. Погибло 27 человек, пострадали дети Столыпина. Ответ террористам был жестким: в России ввели военно-полевые суды.

Важно отметить, что такой суд распространялся только на губернии, находящиеся «в исключительном положении», практически, на военном положении. Из 87 губерний и областей империи в сентябре 1906 такими стали 82. Военно-полевой суд собирался разово по решению генерал-губернатора или командующего войсками. Суд состоял из пяти строевых офицеров армии или флота с выслугой больше четырех лет, чьи данные не будут раскрываться и учитываться после суда – не велся даже протокол заседания. На военно-полевом суде не присутствовали адвокаты или обвинители. При этом при наборе судей намеренно исключались офицеры военно-судебного ведомства. Задача перед таким судом стояла простая – вынести вердикт и меру наказания, если «учиненное деяние является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании». Такой способ создания суда предполагал быстродействие, за счет отсутствия скованности про-

цессуальными действиями, но в итоге привел и к жестокости – за первые два месяца большую часть вердиктов были положительными и выбирали меру наказания в виде смертной казни (меры наказания не были никак прописаны и устанавливались по желанию судьей). Был издан императорский циркуляр, что военно-полевой суд должен рассматривать только дела за последние 48 часов созыва суда и только тяжёлые дела по отношению к государственным чинам, а также все случаи подготовки терактов.

Несмотря на все политические усилия Столыпина, Дума второго созыва тоже оказалась не так

лояльна действующей власти, как хотелось. Депутаты резко осудили практику полевых судов, называя ее нарушением самих идей Империи. И в апреле 1907 года такие суды прекратили свое существование. Опять же, статистика терактов пошла на спад – они все еще присутствовали, но уже не выбивали то желание решительных мер. А Столыпин снова ушел полностью в политику, решая вопрос лояльности Думы правительству, что должно было позволить совершить реформы.

В итоге летом 1907 будет роспуск и второго созыва Думы. Третий станет гораздо лояльней, но все еще будет помнить Столыпину его жесткость в подавление революции. Так, адвокат и депутат всех созывов, Федор Родичев в ноябре на заседании сделал следующее заявление: «... в то время, когда русская власть находилась в борьбе с эксцессами революции, только одно средство видели, один палладиум в том, что господин Пуришевич называет муравьевским воротником и что его потомки назовут, быть может, столыпинским галстуком».

Муравьевский воротник – такое название дали веревке виселицы, которой граф Муравьев-Виленский в свое время подавлял польское восстание 1863 года. Сам Столыпин после такого заявления вызвал Родичева на дуэль, но депутат лично принес извинения и был просто исключен на 15 заседаний из думы. В журнале «Право» от 1908 года была опубликована статистика итогов действий военно-полевых судов: 1144 смертных приговоров. Это еще к десяткам тысячам каторжников по итогу неудавшейся революции. При этом и обычные суды продолжали выносить смертные приговоры уже новым участникам подпольных ячеек. Публикация вызвала шквал критики со стороны интеллигенции. Да, той самой, которая «*овно» (потому что так Ленин сказал) и которая «вечно обижает русских людей» (да кто так только не говорил). Именно она и заступилась за крестьян, с которыми никто не церемонился и которым никогда не заменяли смертный приговор – ссылкой. Лучше всего это олицетворяет манифест Льва Николаевича Толстого «Не могу молчать». Вот цитаты оттуда (но рекомендую прочитать манифест целиком):

«Ужаснее же всего в этом то, что все эти бесчеловечные насилия и убийства, кроме того прямого зла, которое они причиняют жертвам насилий и их семьям, причиняют еще большее, величайшее зло всему народу, разнося быстро распространяющееся, как пожар по сухой соломе, развращение всех сословий русского народа. Распространяется же это развращение особенно быстро среди простого, рабочего народа потому, что все эти преступления, превышающие в сотни раз все то, что делалось и делается простыми ворами и разбойниками и всеми революционерами вместе, совершаются под видом чего-то нужного, хорошего, необходимого, не только оправдываемого, но поддерживаемого разными, нераздельными в понятиях народа с справедливостью и даже святостью учреждениями: Сенат, Синод, Дума, церковь, царь.» «Недавно еще не могли найти во всем русском народе двух палачей. Еще недавно, в 80-х годах, был только один палач во всей России. Помню, как тогда Соловьев Владимир с радостью рассказывал мне, как не могли по всей России найти другого палача, и одного возили с места на место. Теперь не то». Владимир Сергеевич Соловьев – поэт и публицист конца 19-го века. «Сила событий никак не в материальных условиях жизни, а в духовном настроении народа. Если бы вы убили и замучили хотя бы и десятую часть всего русского народа, духовное состояние остальных не станет таким, какого вы желаете.»

Причина такой реакции проста: за один год «политических» смертных приговоров было больше, чем за весь 19-й век. Это шокировало людей. Людей, которые еще не знали сколько крови прольется в стране в будущем. И Столыпину этого не простили революционеры, убив «обер-вешателя» (так премьера назвал Ленин) в сентябре 1911 года.

История России начала двадцатого века – это не история про рыцарей или еще каких-то символовических представителей "всего самого доброго". Это история времени, которое требовало перемен и людей, которым бы пришлось совершить эти перемены, заплатив за них значимую цену. Сейчас можно долго обсуждать «оправдывает ли цель средства», подключая к обсуждению исторических событий обязательную современную политическую повестку, с указанием кто на повестке теперь хороший, а кто плохой. Важно понимание того, что бездействие и мечтание о «авось» и привело страну к той самой точке невозврата, когда проблему уже нельзя решить, не повязав галстуков.

Автор Александр Прохоров. Ссылка [#Прохоров@catx2 #Заметка@catx2](https://vk.com/wall-162479647_176990)

9. Выборгское воззвание

В субботу 8 июля 1906 года император Николай II подписал манифест о роспуске Государственной думы. Он не был до конца уверен в принятом решении, и, как гласит популярный в то время исторический анекдот, даже успел передумать в ночь на воскресенье. К окраинам столицы были стянуты войска, а в самом городе мобилизованы полицейские силы для подавления беспорядков. Причины разгона Первой Думы кроются в самом её противоречивом разнообразии. Заменивший в апреле 1906 года С.Ю. Витте на посту премьер-министра Иван Логгинович Горемыкин не был готов идти на уступки депутатам, как это делал его предшественник. При Витте Дума позволяла себе поднимать в обсуждениях и выносить на голосование самые смелые проекты, касающиеся прав человека и земельных проблем. Новый глава правительства с порога заявил, что подобного своеволия больше не будет, за что был освистан. Депутаты требовали формирования ответственного перед Думой правительства и не собирались отступать. В окружении императора нашлись министры, соглашавшиеся с "думцами". Например П.А. Столыпин, назначенный в апреле на пост министра внутренних дел, активно вел переговоры с П.Н. Милюковым и С.А. Муромцевым о формировании кадетского правительства. Последние, чуя за собой силу, все меньше и меньше соглашались на уступки, отказываясь идти на компромисс. Подобный накал страсти не был случайным. Кадеты были уверены, что власть или пойдет им навстречу, или будет вынуждена столкнуться с всенародным протестом. Однако действующий премьер оказался более твердым, чем ожидалось. Именно по его инициативе Дума и была распущена монаршим повелением.

Ожидаемых массовых волнений... не произошло. Столица и вся страна замерли в ожидании. На следующий день «Новое время» писало:

(С) «Дума распущена... Город встретил это грустное известие спокойно. Все как будто растерялись от неожиданности и замерли. Думы больше нет, а к ней уже привыкли за эти два месяца».

Близкое к кадетам и октяристам издание «Биржевые ведомости» еще в день подписания манифеста отмечало:

(С) «Кажется, напрасно забили тревогу, совещались о порядке размещения войск по Петербургу на случай беспорядков и мобилизовали все полицейские силы. Ни для кого не тайна, что носилась мысль о роспуске Государственной Думы и о возникновении по этому поводу волнений».

Да, депутатов не удивило такое развитие событий. Для большинства из них не было секретом,

Рис. 9.1: Депутат I Государственной думы идет на последнее заседание в Таврический дворец

Рис. 9.2: Депутаты I Государственной Думы возле Таврического дворца после роспуска Думы

что власть, в конце концов, попытается сделать шаг назад в своих преобразованиях. Более того, многие политики ждали такого исхода, считая, что «Дума народного гнева» была лишь первой ступенькой в революции. Самая активная часть образованной общественности видели в событиях 1905 года лишь прелюдию к более значимым переменам в жизни общества и государства. Переносясь на Россию опыт европейских стран, многие политики считали эталоном Французскую революцию конца XVIII века. Они были уверены, что не может быть революции без своих Генеральных штатов и своего взятия Бастилии. И если Генеральные штаты в лице Думы уже появились, то им суждено быть как созванными, так и разогнанными. Значительная часть депутатского корпуса ждала разгона Думы, чтобы примерить на себя роль революционеров. Но вряд ли можно было ожидать «гильотин на площадях», как обещал в одной из бесед Столыпину Милюков — все же торжество Конституции было кадетам ближе, чем эпоха якобинцев. Так курский депутат

Василий Иванович Долженков говорил на заседании центрального комитета партии кадетов:

- «Вот нас могут разогнать, и это будет замечательно! В Думу ворвутся солдаты со штыками. А я встану на мое кресло и скажу: «Мы скорее умрем, чем разойдемся!»

Воспроизведение этих слов — такой же образец французской истории, как и депутатские ожидания. Долженков примерял на себя образ Оноре де Мирабо, который призвал коллег не расходиться по домам из зала для игры в мяч 20 июня 1789 года. Именно тогда Генеральные штаты превратились в Учредительное собрание, получив народную поддержку. Похожего эффекта ждали и думцы, ожидая скорого, после роспуска Думы, социального взрыва.

Рис. 9.3: именно так выглядит Русская революция

В России, однако, всё произошло гораздо более прозаично. Власть распустила Думу в выходной день, когда в Таврическом дворце было пусто и вставать на кресло с пафосными речами было некому. Стянутым к столице полкам не в кого было стрелять. Городовым некого было растаскивать. Часть депутатов на фоне этих событий решила обсудить дальнейший план действий, собравшись на квартире у одного из кадетов. Там обнаружилось, что наиболее активные члены партии — Иван Ильич Петрункевич и Фёдор Фёдорович Кокошкин уже придумали план дальнейших действий — депутатское воззвание к обществу. Основная идея — пассивное сопротивление, как способ борьбы народа за свои конституционные права. Метод, на первый взгляд, неэффективный. В XX веке многие вспомнят лишь один успешный пример подобной стратегии — непротивление Махатмы Ганди. Однако члены партии Народной Свободы ориентировались на передовой, по их мнению, европейский опыт, а также на опыт уже произошедших в России событий. Пассивное сопротивление предполагает вовлечение в протест широких масс обычайтелей, которые не склонны к политическому насилию. Им предлагается альтернатива, в которой они способны куда эффективнее проявить себя. Они могут открыто заявить о своем недовольстве властью и политической системой, отказавшись обеспечивать государство людскими и финансовыми ресурсами — не платить налоги и не идти в армию.

Так об этой технологии борьбы писал П.Н. Милюков:

- «В промежутке между правительством и его органами с одной стороны и активными борющимися группировками с другой лежит обширная область общественных элементов более

или менее пассивных. В острые политические моменты, подобные настоящему, от настроения этой средней, обыкновенно этой молчаливой массы зависит необыкновенно много. Иногда от этого настроения зависит все, и стоит этому настроению выразиться, чтобы, как по волшебству, переменились декорации очередного момента».

Рис. 9.4: Павел Николаевич Милюков, Федор Федорович Кокошкин-Младший и Иван Ильич Петрункевич

Данная тактика не была в новинку депутатам. Исторический опыт использования подобных методов борьбы можно было наблюдать во время Английской революции XVII века, в империи Габсбургов во время заключения соглашения 1867 года и в той же России незадолго до событий июля 1906 года. Например, еще в октябре 1905 года Петербургский совет рабочих депутатов пытался дезорганизовать финансовую систему страны, призывая не платить налоги и забирать деньги из банков. Несмотря на то, что в депутаты совета были вскоре арестованы, такая тактика в полной мере оправдала себя. Мобилизация общественного мнения, активность городских дум и земств, формирование политических союзов, складывание партий, активизация прессы, забастовки — всё это, являясь, по сути, формой гражданского неповиновения без насилия, и подарило обществу Манифест 17 октября. **Пассивное сопротивление — это «революция без революционеров».** Это был призыв к обывателю. Наконец, победа пассивного сопротивления — это победа не силы, а организации. Организации не вооруженного восстания, на котором настаивали представители крайних партий, а организации общества, способного изменить ход истории. Так, по крайней мере, считали кадеты, подписавшие Выборгское воззвание.

И это были не просто депутаты, а самый сок кадетской партии. Ведущие ученые, социологи, юристы и правоведы, попытавшиеся спроектировать европейский опыт на Россию. Известные даже в Европе деятели, среди которых были Ф.Ф. Кокошкин, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.Д. Набоков, С.А. Котляревский и другие, попытались осмыслить произошедшие в стране изменения и спланировать дальнейших ход событий.

Детали воззвания и его первый письменный вариант довел до совершенства глава партии Павел Николаевич Милюков. Тогда же, вечером 9 июля, было принято решение обсудить предполагаемое воззвание в Выборге, поскольку в Петербурге, как считали кадеты, уже распущенной Думе заседать не дадут. В город стали постепенно стекаться уже бывшие депутаты. Всего в тот день до Финляндии доехало около 180 человек, из них примерно 120 — кадеты. По воспоминанием многих думцев, место их официального собрания — гостиница «Бельведер» — не могла вместить всех желающих понаблюдать за историческим событием. В 16 часов 10 июля 1906 года воззвание было утверждено и подписано более чем сотней депутатов. Они провели почти всю ночь в бесконечных спорах о содержании текста, об опасностях, которые будут ждать их в столице, о смысле их протesta и будущем России. В течение следующего дня в Выборг приезжали опознавшие. Некоторые доезжали специально с намерением поставить подпись. Другие, как тот же

Рис. 9.5: Депутаты Думы на Выборгском вокзале

Рис. 9.6: Депутаты на собрании в Выборге

С.А. Котляревский, с намерением переубедить своих товарищей (кстати Котляревский в итоге возвзвание подписал).

Подлинник возвзвания имел 170 подписей. Спустя некоторое время к нему просили присовокупить подписи еще 36 человек. Стандартный печатный вариант имел уже 181 подпись, часть из которых, как выяснилось позже, была поставлена или по доверенности от неявившихся депутатов или вовсе вместо них. Спустя несколько дней, недалеко от Петербурга прошла еще одна депутатская встреча, вошедшая в историю как Териокское собрание. На нем представители партии трудовиков предложили собрать исполнительный комитет разогнанной Государственной Думы, но, не получив поддержки кадетов, разъехались по домам.

Отправившиеся же в из Выборга в Петербург депутаты воодушевленно пели «Марсельезу». Они ждали своего ареста и последующего народного гнева, который обрушится на власть. На Финляндском вокзале их встречало всего 200 человек, не считая жандармов. Большую часть

Рис. 9.7: Отъезд депутатов из Петербурга

толпы успели разогнать еще до приезда поезда. Всех приехавших посадили под арест, а потом начались уголовные дела... Кажется, что никаких иных последствий, кроме ареста депутатов, подписавших возвзание, не было. Крестьяне продолжали все также нерегулярно платить прямые налоги. «Косить» от армии в 1906 году и вовсе стали меньше, чем в предыдущем. The end? Можно расходиться? С одной стороны — да. Видимые последствия Выборгского возвзания минимальны. С другой — совсем наоборот.

В июле 1906 года власть чувствовала себя крайне неуверенно. Император вплоть до публикации манифеста не был уверен в своем решении о том, стоит распускать Думу или нет. Более того, роспуск Думы вовсе не означал её ликвидации. И во Второй Думе правительству придется столкнуться с не менее пестрым собранием депутатов, уровень доверия которых к власти будет еще ниже, чем у первопроходцев. Войска, подведенные к Петербургу и мобилизованные жандармы лучше всего говорят о том, что сам монарх и его окружение ждали взрыва социального недовольства. Его ждали и в Таврическом, и в Александровском дворцах. И там, и там считали, что революция только начинается.

В июле 1906 года, как бы не утешала себя впоследствии власть, опасность стала слишком серьезной, чтобы её игнорировать. 26 октября 1906 года главноуправляющий имперской канцелярии Александр Андреевич Будберг говорил императору:

C «...раз Россия проглотила роспуск Думы — вся либеральная Россия ничего не стоит, а раз она ничего не стоит, Ваше Величество, еще можете делать с нею делать что хотите».

Однако вместо того, чтобы делать со страной «что хочется», власть еще в июне-июле 1906 года, медленно разворачивала те преобразования в социальной и экономической сферах, которые в будущем будут связаны с именем Петра Аркадьевича Столыпина.

Без ситуации июля 1906 года не было бы того курса, который ассоциируется с позитивными изменениями в жизни империи. Не было бы указа от 5 октября 1906 года об отмене ограничений в правах сельских обывателей, не было бы указа от 9 ноября, провозгласившего право крестьян на закрепление в собственность надельных земель, не было бы других преобразований правительства Столыпина. Рассуждать об эффективности этих проектов сейчас, как и о всей ситуации июля 1906 года, довольно легко с позиции стороннего наблюдателя. Однако что созыв Думы, что её роспуск, что поворот правительства в сторону преобразований, воспринимались

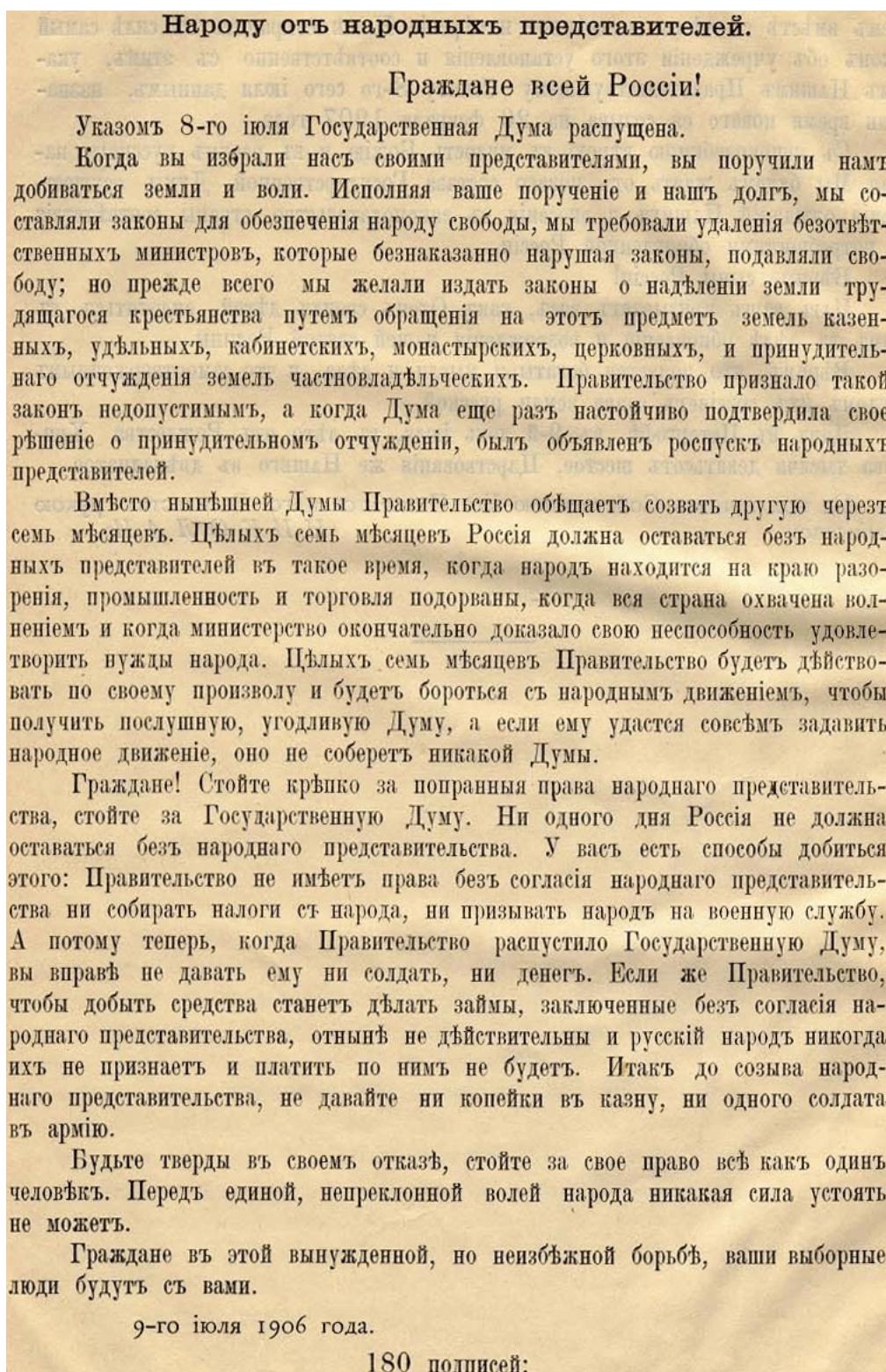

Рис. 9.8: Фотокопия оригинального текста Выборгского воззвания

современниками тех событий как реальные вехи в развитии российской государственности и её политического строя. И, глядя на весь предшествующий опыт русской монархии, можно сказать, что они ими и были. И для подобных изменений не всегда нужна революция. Иногда достаточно лишь её ощущения.

Большая часть депутатов, подписавших Выборгское соглашение, лишилась возможности вновь избираться в Государственную думу. Получив довольно мягкое, по меркам империи, наказание (они отсидели в тюрьме по три месяца), бывшие народные избранники не могли больше влиять

Рис. 9.9: Объединённое заседание всех обвиняемых, бывших членов I Государственной думы по делу о «выборгском воззвании». 11 декабря 1907 г.

Рис. 9.10: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (1)

на ход политической игры. Однако для некоторых из них новый виток карьеры начнется уже после февраля 1917 года. Так Я.Я. Тыннисон станет первым премьером Эстонии, Н.Н. Жордания — председателем правительства демократической Грузии, Я.Х. Чаксте — президентом Латвии, а Ф.Ф. Кокошкин, М.М. Винавер и П.Н. Милюков, который хоть и не подписывал Воззвание, но повлиял на его создание, будут стоять у истоков Временного правительства.

Список использованной литературы:

1. Галай Ю.Г. Основные законы Российской империи 1906 года и ограничение законодательных полномочий Государственной думы // Пробелы в российском законодательстве. 2009.

Рис. 9.11: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (2)

Рис. 9.12: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (3)

2. Соловьев К.А. Политическая повседневность в 1906-1917 гг. М., 2019.
3. Соловьев К.А. Выборгское воззвание: Теория пассивного сопротивления // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СП-б., 2019

Рис. 9.13: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (4)

Рис. 9.14: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (5)

4. Соловьев К.А. «Почему случаются революции?» // лекция в рамках проекта «Открытое пространство», 2019.
5. Соловьев К.А. Выборгское воззвание: Теория и практика пассивного сопротивления. М.,

Рис. 9.15: Депутаты I Государственной думы, прибывшие отбывать трехмесячное заключение в Петербургской одиночной тюрьме (6)

2021.

Автор Илья Агафонов Ссылка https://vk.com/@com_pour_his-vyb-voz